

Н.М. Пурышева

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА
И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В БССР
(конец 1920-х – 1930-е гг.)**

Учебно-методические материалы

Могилев 2011

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»**

Н.М. Пурышева

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА
И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В БССР
(конец 1920-х – 1930-е гг.)**

Учебно-методические материалы

Могилев 2011

УДК 63.3(2Б)6-7
ББК 930.85(476)(075.8)
П88

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
УО «МГУ им. А.А. Кулешова»*

Рецензент

кандидат исторических наук
доцент кафедры истории Беларуси
УО «Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины» *М.И. Старовойтов*

Пурышева, Н.М.

П88 Культурная политика и развитие культуры в БССР (конец 1920-х – 1930-е гг.): учеб.-метод. материалы / Н.М. Пурышева. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – 64 с.

Учебно-методические материалы предназначены для организации самостоятельной работы студентов 3-5 курсов исторического факультета стационара и ОЗО по дисциплинам специализации и курсам, утвержденными советом вуза.

Тексты, помещенные в издании, дают возможность проанализировать государственную политику в сфере художественной культуры и процесс развития культуры в БССР в конце 1920-х – 1930-е гг. Могут быть использованы студентами всех специальностей и факультетов, магистрантами и аспирантами, учителями и учащимися школ и лицеев.

УДК 63.3(2Б)6-7
ББК 930.85(476)(075.8)

© Пурышева, Н.М., 2011
© Оформление. УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011

ВВЕДЕНИЕ

Учебно-методические материалы «Культурная политика и развитие культуры в БССР (конец 1920-х – 1930-е гг.)» являются продолжением учебно-методического пособия «Культурная политика и культура Беларуси (1918 – конец 1920-х гг.)». Оба издания предназначены для организации семинарских занятий и самостоятельной работы студентов исторического факультета 3–5 курсов по дисциплинам специализации и курсам, утвержденным Советом МГУ им. А.А. Кулешова. Учебно-методические материалы «Культурная политика и развитие культуры в БССР (конец 1920-х – 1930-е гг.)» содержат систематическое изложение материала, разделенного на темы. Для закрепления и углубления знаний к темам прилагаются вопросы для обсуждения и индивидуальные задания, большинство из которых содержат исследовательские элементы. Для облегчения выполнения заданий учебно-методические материалы снабжены приложением, в котором помещены небольшие по объему документы, предназначенные для анализа. Документы большого объема размещены в *электронном приложении*, которое имеется на кафедре истории и культуры Беларуси.

***

Развитие белорусской советской культуры в 1930 – начале 1940-х гг. протекало под воздействием глубоких социально-экономических и политических изменений, происходивших в СССР. Форсированная модернизация, принявшая форму развернутого строительства социализма, проходила по трем основным направлениям: индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, глубокие преобразования в области культуры. Эти процессы сопровождались ломкой социальной структуры и социальной психологии общества, одновременно сочетая созидательно-конструктивные, катастрофические и трагические черты. Культурная революция самым тесным образом была связана с индустриализацией и коллективизацией и подчинялась их задачам. Термин «культурная революция» в научной и учебной литературе бытует в разных значениях. В «широком» понимании – это процесс преодоления «старой», «буржуазной» культуры, освоение всех передовых завоеваний цивилизации и на этой основе формирование «социалистического типа личности». Очевидно, что эта утопическая цель не могла быть достигнута. В «узком», конкретном понимании культурная революция должна была решить сугубо прагматические задачи – окончательно ликвидировать неграмотность, сделать начальное образование всеобщим, создать новую систему средней и высшей школы, продуктом которой должна стать новая социалистическая интеллигенция, сконструировать новую культуру социалистического общества. Культурные преобразования базировались на идеологии коммунизма, их содержание и направление развития находились под постоянным контролем партийно-государственных структур.

Существенные изменения претерпела культурная политика государства. Многовариантная модель, характерная для 1920-х гг., сменилась монистической, что, в свою очередь, привело к унификации всех сфер общественной и культурной жизни. Процесс «огосударствления» культуры, т.е. превращения ее в часть общественно-политической системы, начавшийся в 1920-е гг., в последующие два десятилетия в основном завершился. Этот процесс характеризовался возрастанием роли партийных и государственных структур в управлении системой культуры, ликвидацией остатков свободы творчества, превращением культуры в часть механизма государственной идеологии. Культурная модель, сложившаяся в 1930-е гг., в своих основных чертах сохранилась до начала 1990-х гг.

Индустриализация и коллективизация сопровождалась коренными изменениями в национальной политике. С начала 1930-х гг. четко обозначилось нарастание централизаторских тенденций в политике союзной власти. Авторитарный политический режим делал акцент на единстве страны и общества, и поэтому яркие проявления национальной самостоятельности и самобытности воспринимались как оппозиция. До середины 1930-х гг. политика белорусизации формально продолжалась, постепенно затухая. Во второй половине 1930-х гг. она была свернута окончательно.

1. ПОВОРОТ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ В КОНЦЕ 1920-х гг.

Со второй половины 1920-х гг. в СССР в практику партийно-государственного руководства начали решительно и последовательно вводиться административно-командные методы руководства. В рамках административно-командной системы существование разнообразной в идейно-стилевом отношении художественной жизни стало невозможным. С этого времени в БССР относительный плюрализм в сфере культуры, ограниченно допускавшийся во время нэп, начал сворачиваться по всем направлениям. Тенденция к упрощению, единообразию, единомыслию постепенно подавляла все то, что не вписывалось в складывающуюся партийно-государственную модель общественного устройства. Изменение общей политической линии во всех сферах общественной жизни неизбежно деформировало государственную национально-культурную политику. Официально считалось, что национальный вопрос в СССР продолжал решаться в духе резолюций X и XII съездов РКП(б). На практике же любые попытки партийно-государственного руководства проводить в союзных республиках относительно самостоятельную политику в сферах экономики и культуры наталкивались на сопротивление сторонников централизма. Эта тенденция проявилась прежде всего в критике позиций национал-коммунистов и национальной интеллигенции как не соответствующих линии ВКП(б). При этом нередко национальное сознательно отождествлялось с националистическим. В партийном и государственном аппарате с подозрением относились к любым проявлениям национальных чувств, выражавшихся, в частности, в заботе о развитии национальной культуры и языка. Трансформация такого рода дала о себе знать, прежде всего, в области национально-государственного и национально-культурного строительства, где объективно существовала почва для альтернативных взглядов на многие вопросы.

Общие для художественной политики партии тенденции в национальных республиках приобретали специфическую окраску. В условиях БССР основным фактором, ускорившим нарастание командно-административных методов руководства художественной культурой, стала активизация в конце 20-х гг. кампании против национально-демократической интеллигенции, которая настаивала на том, что белорусская культура должна быть национальной как по форме, так и по содержанию. Поворот политики в культурной сфере закрепил XII съезд КП(б)Б (5–14 февраля 1929 г.). На съезде развернулась острая дискуссия по вопросу о формах и методах руководства национально-культурной работой, об участии в ней национально-демократической интеллигенции. Дискуссия по-

казала, что во всех звеньях партийного и государственного аппарата республики преобладали сторонники изменения модели национальной политики, сложившейся в начале 1920-х гг. Многие делегаты съезда считали нужным ужесточить контроль и расширить применение командно-административных методов в сфере культуры. Жесткой критике были подвергнуты взгляды и деятельность белорусских писателей-коммунистов Д. Ф. Жилуновича, М. Зарецкого, А. Александровича. Резкой критике участников съезда было подвергнуто выступление председателя ЦИК БССР А. Г. Червякова, который по-прежнему оставался сторонником привлечения к участию в национально-культурной работе всей интеллигенции, невзирая на ее политические убеждения.

В 1929 г. ЦК ВКП(б) обследовал практику проведения национальной работы в УССР, в Закавказье, в БССР. В мае 1929 г. в Минске работала комиссия во главе с В. П. Затонским. Комиссия сделала вывод о многочисленных ошибках, сделанных руководством КП(б)Б в ходе реализации национальной политики ВКП(б)Б. Предпринятые руководством КП(б)Б в 1928–1929 гг. меры по борьбе с национал-демократической идеологией были признаны слишком мягкими. Особое внимание комиссии привлекла практика работы КП(б)Б с интеллигенцией. Затонский рекомендовал лишить национал-демократическую интеллигенцию возможности влиять на культурные процессы. Объектами особенно острой критики стали В. М. Игнатовский и Д. Ф. Жилунович. Обоих обвинили в симпатиях к национал-демократизму. Жилуновича Затонский охарактеризовал как убежденного националиста, связанного с антисоветской и прозападнически настроенной интеллигенцией.

27 июля 1929 г. печатный орган ЦК КП(б)Б газета «Звезда» поместила редакционную статью «О правом уклоне в КП(б)Б по национальному вопросу», в которой были сформулированы установки, утвержденные высшим партийно-государственным руководством республики. Главной опасностью открыто объявлялся «белорусский наступательный шовинизм и национал-демократизм». В статье отмечалось, что носителем национал-демократической идеологии является национально-демократическая интеллигенция, которая, как утверждалось, перешла на активные антисоветские позиции. Газета заявила, что «с этой частью интеллигенции, на данном этапе, возможны только одни отношения – отношения борьбы». Статья призвала начать активное наступление на национал-коммунистов, занимающих «правые» позиции в национальном вопросе.

Тогда же, на основе замечания В. П. Затонского о «несомненной идейной перекличке» между националами в БССР и антисоветской полонофильской группой белорусских националистов (И. Луцкевич, Р. Островский) в Западной Белоруссии, усиленно начала пропагандироваться теория

смыкания белорусского национал-демократизма с белорусским «национал-фашизмом» Западной Белоруссии. При этом подразумевалось, что национал-демократы готовы к активным антисоветским действиям.

В начале января 1930 г. в Беларусь был направлен К.В. Гей, который стал первым секретарем ЦК КП(б)Б. Одновременно был назначен новый председатель ГПУ БССР. Им стал Г.Я. Раппопорт. Под их руководством началась кадровая чистка в высших государственных органах республики. Особенно масштабные размеры она приняла в Народном комиссариате земледелия, Народном комиссариате просвещения и Белорусском государственном издательстве. За политические ошибки при проведении юбилея издательства был уволен заведующий Белгосиздатом И. Шипилло. Практически полностью сменился аппарат некоторых отделов Наркомпроса БССР. В первую очередь увольнялись представители национально-демократической интеллигенции. Так, из Главного управления по делам искусства уволили С. Некрашевича и О. Дыло. В мае 1930 г. коммунистическая фракция президиума Белорусской академии наук, выполняя решение бюро ЦК КП(б)Б, освободила от занимаемых должностей в институтах Академии Я. Лесика и В. Ластовского и поставила вопрос о лишении обоих звания академика.

Наряду с идеологическим давлением и кадровыми чистками против интеллигенции стали применяться репрессии. Уже в феврале 1930 г. были арестованы работники Наркомата просвещения, бывшие члены БПС-Р, А.Г. Аниховский и И.К. Белькевич, в январе исключен из КП(б)Б, а в феврале арестован П.В. Ильючонок, в марте – бывший директор БГТ-2 Н. Красинский.

Теоретическое обоснование применения репрессивных методов борьбы против белорусской интеллигенции и национал-коммунистов было закреплено XIII съездом КП(б)Б (30 мая – 12 июня 1930 г.). В резолюции съезда по докладу о профсоюзах обосновывался тезис об особой опасности проявления в условиях БССР белорусского национал-демократизма. В резолюции подчеркивалось, что он, по сравнению с великодержавным шовинизмом, имеет более широкую социальную базу – кулачество белорусской деревни и «фактически является агентурой национал-фашистских элементов Западной Беларуси и Польши, элементов, которые ведут усиленную подготовку к вооруженному нападению на Советский Союз...». Однако в тот период этот тезис оказался в противоречии с резолюцией XVI съезда ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.). Учитывая международный аспект национальной проблемы в СССР (нахождение Западной Украины и Западной Белоруссии в составе Польши, пограничное положение закавказских и среднеазиатских республик, недостаточно быстрые темпы советизации национальных

республик в восточных регионах СССР), XVI съезд ВКП(б)Б главной опасностью вновь объявил великорусский шовинизм. Местному национализму отводилась второстепенная роль. Тем не менее, выступавшие на съезде докладчики говорили о существовании на местах «идеологии национальной контрреволюции» и о мерах борьбы с ней.

В выступлении на съезде К.В. Гей был вынужден оправдывать промах XIII съезда КП(б)Б с определением «главной опасности» в национальной политике. Впрочем, то, что к реальной национальной политике вопрос о великорусском шовинизме как «главной опасности» отношения не имел, подтвердил XVII съезд ВКП(б) (26 января – 10 февраля 1934 г.). И. Сталин в своем выступлении на съезде заявил, что споры вокруг уклонов в национальном вопросе являются формальными и пустыми. Он подвел черту под дискуссиями, заявив, что «главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности ...»

На XVI съезде ВКП(б) прозвучали призывы к повышению бдительности в связи с обострением классовой борьбы в национальных литературных организациях. Были выдвинуты требования к «попутчикам» не просто определиться идеологически и политически, а «более решительно становиться на одну баррикаду» с пролетарскими писателями. В своем выступлении на съезде первый секретарь ЦК КП(б)Б К.В. Гей прямо указал на политическую неблагонадежность группы белорусских писателей.

Несмотря на то что XVI съезд ВКП(б)Б закрепил положение о том, что главной опасностью на данном этапе является великодержавный уклон, это никак не повлияло на начавшуюся в БССР кампанию репрессий против интеллигенции. Летом 1930 г. начался новый этап форсированной борьбы с национал-демократами и национал-оппортунистами. Аресты, начавшиеся в конце зимы, особый размах приобрели летом 1930 г. По так называемому делу «Саюза вызвалення Беларусі» (СВБ) – нелегальной антисоветской организации, которая якобы существовала в БССР с начала 1920-х гг., – только в мае было арестовано свыше 20 человек. Исследователи называют разные цифры арестованных: 86, 90, 200, 108. Среди арестованных большинство составляли деятели науки, культуры, искусства, литературы. В июле 1930 г. были арестованы поэты и писатели (В. Дубовка, Я. Пуца, А. Адамович, В. Жилка, Н. Чернушевич, М. Горецкий, С. Хурсик, А. Гурло, В. Шашалевич, М. Громыко), критики и литературоведы (Ф. Купцевич, В. Дзержинский, А. Бабареко), актер и режиссер Ф. Жданович, искусствовед Н. Щекотихин, деятель театра и кино А. Лежневич. На допросы в ГПУ вызывали Я. Купалу. По свидетельству участника событий А. Адамовича, почти все арестованные белорусские писа-

тели были зачислены в члены «литературной секции» СВБ, а В. Дубовке и Я. Пуце пытались приписать участие в «террористической секции».

Следствие было начато по 86 делам, а 4 дела национал-коммунистов (Д.Ф. Прищепова, А.В. Балицкого, А.Ф. Адамовича, П.В. Ильющонка) были выделены в особое производство. Привлечение к делу СВБ членов КП(б)Б, видимо, послужило одной из причин его закрытости. «Дело СВБ» было одним из многочисленных дел, ставших характерными для СССР конца 20-х – начала 30-х гг.

ЦК ВКП(б), который держал под контролем развитие событий в БССР, принял решение ознакомить ограниченный круг коммунистов с некоторыми материалами «дела СВБ» на пленуме ЦК КП(б)Б (20–25 октября 1930 г.). Задачу пленума сформулировал председатель СНК БССР Н.М. Голодед: «Мы на данном пленуме должны сделать серьезный поворот в деле проведения борьбы за белорусизацию ...».

На закрытом заседании присутствовало около 200 человек, в основном члены и кандидаты в члены ЦК, секретари окружных и районных комитетов КП(б)Б. Председатель ГПУ БССР Г.Я. Раппопорт сообщил о раскрытии в республике контрреволюционной организации. Он особо подчеркнул связь этой организации с национал-коммунистами. Выдержки из показаний арестованных национал-демократов, приведенных в сообщении, должны были убедить присутствующих в том, что национал-демократизм в течение 10-летнего периода был не только общественно-политическим течением, но и с 1921 г. оформился в нелегальную контрреволюционную организацию «СВБ». Этой организации приписывались намерения свергнуть советскую власть в БССР и установить буржуазную республику.

На пленуме создавался подчеркнуто агрессивный образ национал-демократической интеллигенции, которая на протяжении 10 лет руководила наиболее важными участками культурного строительства – школьным делом, издательствами, научными учреждениями, литературой, театром и т.д. В связи с этим в очередной раз подчеркивалась необходимость усилить контроль за ходом национально-культурного строительства. Практически все выступавшие на пленуме единодушно осудили политику широкого использования национальной интеллигенции и требовали скорейшей замены ее «пролетарскими кадрами национальной интеллигенции» или даже рабочими от станка. Характерным в этом отношении является высказывание Н.М. Голодеда, который под всеобщее одобрение присутствующих предложил «взять целую группу пролетариев с заводов и, не откладывая ни на день, посадить их в важнейшие культурно-просветительные и научные учреждения, как, например, в Академию наук, в первую очередь, и, если нужно, так сделать их академика-

ми». Обвинение в контрреволюционной деятельности на пленуме было предъявлено Янке Купале, которому приписывалось участие в работе руководящего центра СВБ и соавторство в создании программы организации. В отрицательном контексте упоминался Якуб Колас. Цель этих обвинений раскрыл К.В. Гей: «Все то, что мы обсуждали на пленуме, открывает глаза молодежи, лучшим слоям писательских и научных кадров, которые до сего времени слепо шли за авторитетами и теперь начинают видеть, куда тащили их такие общепризнанные у нас авторитеты, как Купала, Колас, которые в своей идеологии оставались очень далекими от пролетариата...»

Другим аспектом «дела СВБ», который вызвал острую и противоречивую реакцию участников пленума, явилось обвинение коммунистов, занимавших в свое время ответственные посты в партийно-государственных структурах. Помимо четырех арестованных (Д.Ф. Прищепов, А.В. Балицкий, А.Ф. Адамович, П.В. Ильючонок) к «делу СВБ» были в разной степени причастны В.М. Игнатовский (член бюро ЦК КП(б)Б, президент АН БССР), И.А. Василевич (второй секретарь ЦК КП(б)Б), Б.И. Стасевич (бывший заведующий Агитпропотделом ЦК, член бюро ЦК), Д.Ф. Жилунович (бывший кандидат в члены ЦК, заведующий Главискусства), А.А. Сенкевич (бывший заведующий отделом печати ЦК). На самом пленуме предпринимались попытки приобщить к этой группе председателя ЦИК БССР А.Г. Червякова.

Пленум осудил взгляды этих коммунистов и одобрил исключение их из КП(б)Б. По мнению участников пленума, деятельность национал-коммунистов способствовала превращению Белорусской академии наук (БАН) в идейный центр контрреволюционной организации. Утверждалось также, что они совместно с национально-демократической интеллигенцией превратили Наркомпрос, Белгосиздат, газету «Советская Беларусь», журналы «Полымя» и «Узвышша» в источники распространения национал-демократической идеологии.

Особое значение руководство КП(б)Б придавало публичному разоблачению национал-демократизма. С конца ноября 1930 г. началась масштабная кампания, которая была призвана разъяснить решения, принятые на пленуме, широким слоям населения, но в первую очередь среди учительства и творческой интеллигенции. Реализация этой установки стала еще более настоятельной после попытки самоубийства Я. Купалы, который таким образом выразил протест против давления на него ГПУ с целью признания участия в «СВБ». В периодической печати публиковались статьи и резолюции собраний с осуждением деятельности национально-демократической интеллигенции. В течение ноября – декабря 1930 г. открытые письма опубликовали литературные организа-

ции БелАПП, «Полымя», «Узвышша», писатели Я. Колас и З. Бядуля. После некоторой паузы к ним присоединился Я. Купала. Однако и официальная информация, и пропагандистская кампания не разрешили сомнений общественности, или, как осторожно выразился К.В. Гей, «известного недоумения в некоторых слоях интеллигенции».

Вновь белорусский национал-демократизм оказался в центре политической и идеологической борьбы в БССР в 1933 г. Критике была подвергнута деятельность Наркомпроса БССР, БАН, Государственного издательства БССР, редакций центральных и окружных газет, Организационного комитета Союза советских писателей БССР и др.

Осуждение взглядов и деятельности национал-коммунистов не означало дискредитации всей политики КП(б)Б в сфере общественной и культурной жизни республики, проводившейся в 1920-е гг. Любая попытка создать впечатление об антибелорусском характере поворота в национально-культурной политике пресекалась. В то же время высшие партийные органы требовали пересмотреть все содержание работы научных и просветительских учреждений, издательств, творческих организаций и привести ее в соответствие с марксистско-ленинской идеологией.

Вопросы для обсуждения:

1. Взаимосвязь экономической, политической и культурной модернизации в СССР и БССР в 1920–1930-е гг.
2. Причины изменений в национально-культурной политике в БССР в конце 1920-х гг.
3. Поворот в национально-культурной политике: хроника событий.
4. Эволюция политики по отношению к национальной интеллигенции.

Индивидуальные задания:

1. Сообщение на основе анализа публикации (Так начиналась национальная трагедия // Неман. – 1992. – № 9. Электронное приложение).
2. Сообщение на основе анализа публикации («Ударить более сильно...», или Как искали «врагов народа» // Неман. – 1993. – № 12. Электронное приложение).
3. Сообщение на основе анализа документа «Па выніках і бліжэйшых задачах правядзення ленінскай нацыянальнай палітыкі ў БССР» (Электронное приложение).
4. Реферат «Октябрьский (1930 г.) пленум ЦК КП(б)Б – кульминационный пункт в борьбе с национально-демократической интеллигенцией» (Электронное приложение).

2. ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

В условиях нового этапа социально-экономического и политического развития СССР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) коренным образом изменилось содержание литературно-художественной политики. Индустриализация и коллективизация требовали идеологического обеспечения. Партийно-государственное руководство и общество требовали от представителей художественной культуры выполнения социального заказа на революционный энтузиазм. В связи с этим возрастали роль и влияние так называемого «пролетарского направления» в художественной культуре, в наибольшей степени пригодного для выполнения этой роли. Большинство партийных идеологов, особенно в среднем звене партийного аппарата, были убеждены, что только пролетарским писателям и художникам надо оказывать моральную и материальную поддержку.

Некоторые деятели партии и государства считали пролетарские художественные силы главной, но еще недостаточно эффективной частью агитационно-пропагандистского обеспечения политических кампаний. Претендующие на гегемонию, они еще должны завоевать право быть представителями партийной линии в литературе и искусстве, существенно повысив художественный уровень своего творчества. Однако эта позиция в конце 1920-х гг. все чаще подвергалась критике. Ее сторонников становилось все меньше.

Особую позицию занимало высшее руководство ВКП(б). В ЦК ВКП(б) не считали нужным сразу чрезмерно обострять политическую ситуацию в сфере художественной культуры. Была избрана тактика постепенного вытеснения «попутчиков» (деятелей культуры, которые лояльно относились к советской власти, но не являлись членами ВКП(б) или ЛКСМ) из литературно-художественного процесса. К примеру, И. Сталин в ответ на просьбу члена Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) драматурга В.К. Билль-Белоцерковского разъяснить новые установки в театральной политике так объяснил эту тактику: «Дело не в запрете, а в том, чтобы шаг за шагом выживать со сцены старую и новую непролетарскую макулатуру в порядке соревнования, путем создания могущих ее заменить настоящих, интересных, художественных пьес советского характера».

Основным содержанием политики КП(б)Б в сфере художественной культуры в конце 20-х гг. была поддержка пролетарского направления. Прежде всего помощь гарантировалась созданной в 1928 г. Белорусской ассоциации пролетарских писателей (БелАПП). От писателей, входив-

ших в эту творческую организацию, требовалось создавать качественные литературные произведения, позитивно описывающие социалистические преобразования.

В конце 1920-х гг. в БССР сложилась своеобразная иерархия литературных организаций. Наибольшей поддержкой партийно-государственных структур пользовалась БелАПП. Следующей по степени приближенности к партии была признана группа «Польмия», созданная в 1928 г. В ее состав, помимо авторитетных литераторов-коммунистов Д. Жилуновича, М. Зарецкого, М. Чарота, А. Александровича, входили выдающиеся национальные писатели Я. Купала и Я. Колас. ЦК КП(б)Б имел претензии к этой группе. В партийных документах отмечалось, что у этой организации «не совсем ясная» идеологическая платформа. Кроме того, указывалось на отдельные политические ошибки ее членов, социальную и идеологическую неоднородность ее состава. Все же наличие коммунистического ядра, высокий уровень литературной квалификации, активный переход к советской тематике в творчестве, по мнению политического руководства республики, ставили «Польмия» в ряд литературных организаций, способных внести существенный вклад в строительство белорусской пролетарской культуры.

Отношения идеологических органов КП(б)Б с группой «Польмия» осложнились после инцидента в конце 1928 г. с А. Дударем, написавшим резко антисоветское стихотворение «Пасеклі наш край папалам ...» За это сугубо политическое произведение, после непродолжительного следствия, в начале 1929 г. по постановлению Особого совещания при ОГПУ был выслан на жительство в Смоленск. Руководство группы «Польмия» публично отмежевалось от поступка А. Дударя и осудило его. Однако партийная критика с этого времени сделала группу и журнал «Польмия» (главный редактор Д. Жилунович) объектом резких нападок.

Еще более сложно складывались отношения ЦК КП(б)Б с группой «Узвышша», которая была создана в 1926 г. Члены этой организации упорно не желали работать в режиме социального заказа. В их творчестве явно и даже вызывающе доминировали национальные мотивы. Все это вызывало у партийных идеологов сомнения в способности группы участвовать в создании пролетарской литературы. «Узвышша» критиковали на разных уровнях. Критики из БелАПП обвиняли ее членов в принадлежности к кулацкому, мещанскому, буржуазно-националистическому течению. Председатель СНК БССР Н. Голодод указывал на несоответствие художественного и общественного направления группы линии партии. В целях усиления партийного воздействия ЦК КП(б)Б предлагал прикрепить к группе «1–2 марксистско-грамотных и идеологически вы-

держанных партийцев» для постоянной работы с членами этой творческой организации.

В руководстве КП(б)Б преобладало мнение о недостаточно быстрых темпах пролетаризации белорусской литературы. Так, инструктор отдела печати ЦК КП(б)Б О. Канакотин на литературном диспуте весной 1929 г. заявил: «Нам нужна настоящая пролетарская литература, а не реверансы в сторону пролетарской идеологии». В этот период партийные и государственные органы отдавали предпочтение критике как методу руководства художественной культурой. Меры жесткого административного воздействия составляли пока исключение, тем более что отношение в партийно-государственном руководстве к ним было неоднозначное. Так, например, к аресту А. Дударя некоторые партийные и государственные руководители республики (заместитель наркома земледелия А.Ф. Адамович, второй секретарь ЦК КП(б)Б И.А. Василевич и др.) отнеслись отрицательно, считая эту меру слишком суровой. Одной из форм контроля за деятельностью писателей были секретные информационные обзоры, которые составлялись на основе анализа литературных произведений и регулярно представлялись в ЦК КП(б)Б. В этих обзорах, как правило, не только характеризовались политические настроения творческой интеллигенции, но и формировались предложения по преодолению в ее среде нежелательных в идеологическом отношении явлений.

В конце 1920-х гг. усилился контроль за деятельностью театров республики. Рассматривая театр как одно из мощных средств художественно-идеологического воздействия на массы, ЦК КП(б)Б, с одной стороны, стремился укрепить материальную базу четырех государственных театров, работавших в республике, с другой – совершенствовал систему идеологического контроля. Основным звеном этой системы являлся Главрепертком. В самих театрах контрольно-идеологические функции возлагались на художественные советы. В их состав помимо представителей администрации, актеров, художественного руководителя включались представители местных организаций КП(б)Б, ЛКСМБ, профсоюза, рабочие корреспонденты, писатели, рабочие крупных предприятий. В конце 1929 г. в театрах БССР по примеру РСФСР стали создаваться художественно-политические советы, на которые возлагались функции политического контроля за деятельностью театральных коллективов.

Внутри театрального коллектива идеологический контроль осуществляли партийные и комсомольские ячейки, профсоюзные организации. Партийная прослойка в театрах СССР в 1920-е гг. составляла не более 2 % и состояла преимущественно из административно-хозяйственного персонала, причем секретарями парторганизаций, как прави-

ло, являлись рабочие театра. Хотя партячейки проявляли бурную активность, однако их идейное влияние на театральный коллектив оставалось весьма незначительным. Они с трудом могли привлечь актеров к общественной работе. Весьма распространенным аргументом были слова «только бездарные артисты прикрываются общественной деятельностью». На собрании ячейки Второго Белорусского государственного театра, подводившем итоги гастрольного сезона 1928–1929 г. в Гомеле и Могилеве, было отмечено, что подавляющее большинство актеров не интересуются ни партийными собраниями, ни политкружками.

Система идеологического контроля логически дополнялась негласным политическим надзором ГПУ, имевшим широкую сеть осведомителей в театральной среде. В апреле 1929 г. отдел информации и политконтроля полномочного представительства ОГПУ по БВО направил заведующему Агитпропотделом ЦК КП(б)Б Б.И. Стасевичу информационное сообщение под названием «Обзор настроений и аморальных поступков среди коллектива артистов 2-го Белорусского театра». В документе содержался вывод об «идеологическом разложении коллектива», которое якобы явилось результатом сохранившихся «реакционных» традиций МХАТ и усилившегося национал-демократического влияния на театр. По мнению авторов документа, главной причиной неблагоприятного положения, сложившегося в театре, была неудовлетворительная кадровая политика Наркомата просвещения БССР.

Наступление партийно-государственного аппарата на позиции творческой интеллигенции проводилось одновременно с идеологическим обоснованием необходимости разгрома национал-демократизма. ЦК КП(б)Б потребовал от государственных учреждений, ведающих вопросами художественной культуры, немедленно приступить к «пролетаризации» всех ее сфер. Театрам было предложено срочно пересмотреть репертуар, художникам – тематику картин, деятелям кино – содержание фильмов. В конце 1929 – начале 1930 г. периодические издания публиковали множество статей, в которых содержались требования воплощать в литературе, музыке, драматургии, изобразительном искусстве борьбу с классовыми врагами за коллективизацию и индустриализацию, показывать процесс выполнения пятилетки, описывать успехи социалистического соревнования. Социальный заказ такого рода стал обязательным, и отклонение от него вызывало резкую критику, обвинения в реакционности, противодействии развитию пролетарского искусства, упадничестве. В частности, в одной из партийных директив перед Белгоскино ставилась задача принять меры к тому, чтобы «кино заговорило советским языком».

В конце 1920-х гг. в БССР проходила кампания «чистки художественного наследия». Эту кампанию возглавил заведующий Главискусства Наркомпроса БССР И. Гурский. Художников критиковали за подражание импрессионистам, упрекали за идеализацию исторического прошлого, обвиняли в кулацких настроениях и противопоставлении мещанских местечек пролетарскому городу.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. широкое распространение получила практика взаимодействия художественных организаций с общественностью. В 1930 г. по инициативе ЦК ЛКСМБ прошел 3-месячник белорусской пролетарской культуры и культуры национальных меньшинств, в задачу которого, помимо втягивания широких кругов рабочей молодежи и всей общественности в строительство пролетарской культуры, входила проверка идеологического состояния «продукции» Гостеатров и Белгоскино. Участники этих акций предварительно рассматривали сценарии и обсуждали темпланы Белгоскино, совместно с Главискусством проверяли драматический, музыкальный репертуар художественных учреждений, оценивали классовое содержание музыкального воспитания в Минском музыкальном техникуме и др.

Ведущую роль в борьбе за гегемонию пролетарской культуры, особенно в художественной литературе, партийно-государственный аппарат отводил БелАПП. Руководство этой творческой организации выразило полную готовность стать в БССР орудием партии в борьбе за «пролетаризацию» литературы. Учитывая это, ЦК КП(б)Б предоставил ей свободу действий в развернувшейся с осени 1929 г. кампании по дифференциации и сплочению белорусских писателей на идейно-политической платформе, отражавшей партийную линию в сфере художественной культуры. Секретариат правления БелАПП предложил писателям республики определиться: «Либо ты советский писатель, либо буржуазный подпевала». Мероприятия по «дифференциации» литературной среды, проводимые БелАПП, приобрели целенаправленный характер. Сначала эта кампания была направлена против «Узвышша». В ней объединились усилия БелАПП и представителей ЦК КП(б)Б О. Канакотина и С. Будинского. Предлогом для развертывания решительных действий послужила эмоциональная статья А. Адамовича, опубликованная в журнале «Узвышша» (1929 г., № 7). Публикация была посвящена жизни и творчеству безвременно умершего поэта П. Труса. Секретариат БелАПП расценил содержание этой статьи как «явное выступление против партийного руководства литературными организациями». Вскоре в «Звезде» появилась статья под красноречивым названием «Против буржуазной идеологии в «Узвышшы», которая потребовала «оздоровить» работу этого

литературного объединения. При помощи различных методов (от «игры на самолюбии» молодых членов группы до бесед в ГПУ) представители ЦК КП(б)Б О. Канакотин и С. Будинский добились раскола в организации и принятия резолюции с признанием политических ошибок. Резолюция была помещена во многих белорусских газетах, в том числе и в журнале «Узвышша» (1930 г., № 1). В результате этих действий, а также из-за ареста в связи с делом СВБ лидеров группы организация ослабла, что стало причиной ее творческого упадка.

Такая же кампания развернулась против «Полымя». Она началась с требования провести радикальную реорганизацию находящегося под ее контролем журнала «Полымя». В декабре 1929 г. по инициативе партийной организации Белгосиздата и при активном участии заведующего отделом агитации, пропаганды и печати (ОАПП) ЦК КП(б)Б А. Сенкевича и его заместителя С. Будинского было принято решение исключить из партии М. Зарецкого за «антипартийную и антисоветскую» книгу «Путешествие на новую землю». М. Зарецкий не признал приписываемых ему политических ошибок. Однако от другого члена группы «Полымя» Д. Жилуновича удалось добиться публичного покаяния, которое было опубликовано 20 декабря 1929 г. в «Звезде». В редакционном предисловии указывалось, что «партия требует от Тишки Гартного, чтобы он своим литературным творчеством доказал приверженность классовой линии пролетариата и его партии». Признав политические ошибки, Жилунович продолжал настаивать на пролетарском характере своих произведений. Такое упорство стало основанием для продолжения травли писателя, а его попытки доказать принадлежность к пролетарскому направлению в литературе оставались безрезультатными. Из группы «Полымя», признав свои «ошибки», в БелАПП перешел А. Александрович, был вынужден покинуть группу Я. Колас.

Составной частью кампании по борьбе с инакомыслием в белорусской художественной литературе стала в целом неудачная попытка вернуть дискуссию о творческом методе пролетарской литературы, носившем тогда название «метод диалектического материализма». Объектом нападок белапповских критиков стал так называемый «романтический стиль», приемлемость которого для белорусской литературы отстаивал М. Зарецкий. Дискуссия в БССР носила отчетливо политический характер. В 1931 г. один из самых активных белапповских критиков Л. Бенде указывал, что эту дискуссию «...необходимо рассматривать в контексте борьбы, которую провела ассоциация на протяжении трех лет с буржуазным национал-демократизмом, и как неразрывную часть борьбы за творческий метод пролетарской литературы...»

Белгосиздат
Магілёўскі
дзяржаўнага
універсітэта
імя А. А. Купяшова

В результате совместных действий партийно-государственных структур и БелАПП (осень 1929–1930 г.) в творческой и политической изоляции оказались многие писатели: члены «Узвышша» В. Дубовка, Я. Пуца, А. Бабареко, А. Адамович, М. Лужанин, а также Я. Купала, Я. Колас, Я. Неманский, М. Громыко, М. Горецкий, З. Бядуля, К. Чорный, К. Крапива, Т. Кляшторный и др. Белапповской критике подвергались так называемые «крестьянские писатели» В. Коваль, А. Баранов, Н. Никонович, В. Сташевский и др.

В конце 20-х гг. в республике закончился относительно демократический период литературно-художественной жизни. Руководство литературных групп «Полымя» и «Узвышша» под нажимом партийных структур было вынуждено признать ведущую роль БелАПП в советской литературе БССР. ЦК КП(б)Б стремился превратить БелАПП в консолидирующую силу, через которую будет удобно руководить литературно-художественными процессами в республике. Для этого планировалось создать писательскую организацию, которая должна была объединить все литературные силы БССР.

25 апреля 1931 г. на общем собрании писателей Минска было создано «Белорусское объединение пролетарско-колхозных писателей» (БелОПКП), ставшее предшественником Союза советских писателей БССР. Членами БелОПКП стали практически все известные белорусские писатели разных поколений: П. Бровка, М. Зарецкий, В. Коваль, Т. Кляшторный, М. Лыньков, Я. Купала, Я. Колас, А. Кулешов, М. Лужанин, В. Моряков, Е. Мурашко, Я. Скрыган, М. Чарот и др. Объединение просуществовало до 1932 г. Ключевые позиции в этой организации занимали члены БелАПП, представители которого составили большинство в ее руководящем органе – Оргбюро.

Установка на прямое подчинение художественной культуры интересам партии и государства лежит в основе решений I Всебелорусского совещания сценаристов (март 1931 г.) и Всебелорусского партийного совещания по вопросам искусства (декабрь 1931 г.). Все виды художественной культуры в конечном счете нацеливались на реализацию насущных политических лозунгов. «Крутой поворот» в творчестве белорусских художников зафиксировала IV Всебелорусская художественная выставка (1931 г.). Подавляющее большинство произведений, представленных на ней, были посвящены теме социалистического строительства БССР. Одновременно с выставкой состоялась Всебелорусская конференция художников. На ней резко критиковалась «попутническая» группа РАМБ (Рэвалюцыйная асацыяцыя мастакоў Беларусі). В тот же период на специальной выставке были собраны образцы так называемого

«национал-демократического искусства», призванные предостеречь художников от обращения к национально-исторической тематике. Непрерывные политико-идеологические кампании мешали творческой работе. Сообщения о кризисном состоянии кино и театров, вынужденных работать с малоценным, сильно идеологизированным репертуаром, поступали в отдел культуры и пропаганды ЦК КП(б)Б на протяжении 1931–1932 г. В этот период репертуар всех белорусских театров состоял только из пьес актуально-политической направленности.

Следует отметить, что отношение партийного руководства к пролетарскому направлению в литературе и искусстве было неоднозначным. До начала 30-х гг. «воинствующее левачество» Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), а в БССР – БелАПП, использовалось для борьбы с инакомыслящей художественной интеллигенцией. Их энергию радикализма партийное руководство направляло также на организацию социальной и идейной поддержки индустриализации и коллективизации. Но как только «левые» вышли из-под партийного контроля и своими радикальными действиями вызвали почти хаотическое состояние в художественной культуре, их деятельность была остановлена.

23 апреля 1932 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», которое предусматривало роспуск всех существующих литературно-художественных организаций и объединение художественной интеллигенции страны в творческие союзы, поддерживаемые и финансируемые государством.

27 мая 1932 г. вышло постановление ЦК КП(б)Б «О перестройке литературно-художественных организаций БССР», которое дублировало общесоюзное постановление. ЦК КП(б)Б ставил задачу объединить всех писателей Беларуси в единую организацию – Союз советских писателей БССР. По его образцу должны были сформироваться и другие творческие организации республики.

Это постановление было воспринято белорусской художественной интеллигенцией как «новый нэп» в литературно-художественной политике государства. На некоторое время литературно-художественная жизнь стабилизировалась. В последующие годы борьба с проявлениями инакомыслия в белорусской художественной культуре продолжилась. Новым инструментом в этой борьбе стал сначала Организационный комитет Союза советских писателей БССР, созданный для подготовки и организации Союза советских писателей БССР (ССП БССР), а затем и собственно ССП БССР, оформившийся в июне 1934 г. на I Всебелорусском съезде писателей БССР. Руководство в Оргкомитете ССП БССР сразу же заняли активисты ликвидированной БелАПП, что вызвало воз-

мушение части писателей (см. Приложение 1). В 1932–1933 г. активизировалась борьба с национал-демократизмом в литературе в связи с празднованием юбилея Янки Купалы (см. Приложения 2–4).

Творческие союзы создавались в других областях искусства. Все эти союзы являлись не столько творческими, сколько бюрократическими организациями, работавшими под строгим контролем государства. До Великой Отечественной войны в БССР были созданы еще две творческие организации: Союз советских архитекторов БССР (1934 г.) и Союз советских художников БССР (1938 г.).

В 1930–1940-е гг. развитие художественной культуры БССР определяли две основные тенденции. В этот период продолжался процесс становления и профессионализации национальной художественной культуры, в сферу художественного творчества шел приток талантливой молодежи, создавались талантливые произведения. С другой стороны, укрепление авторитарного политического режима сопровождалось установлением жесткой монистической концепции культурного развития. Все области художественной культуры пережили процесс идейной, эстетической и организационной унификации. С начала 1930-х гг. в художественной культуре СССР шел процесс идейно-эстетической унификации на основе доктрины *социалистического реализма*. Социалистический реализм, провозглашенный основным художественным методом советской литературы и искусства, открыто признавал зависимость художника от социалистического общества, требовал сознательного служения строю, его интересам и коммунистической идеологии. Как художественная доктрина, социалистический реализм требовал изображать действительность с точки зрения социалистического идеала. Это объективно вело к тому, что авторская позиция стала вытесняться обязательной для всех партийной точкой зрения. Творчество приобретало черты конъюнктурности, снижался уровень художественности, поскольку главной была не она, а способность быстро откликнуться на очередной партийный документ. В то же время следует иметь в виду, что к художественной культуре требования предъявлялись не только властью, но и массами, поэтому социалистический реализм вводился не только «сверху», но и был ответом на массовый социальный заказ. Массовый читатель, зритель ожидал и требовал от литературы и искусства познавательности, оптимизма, особенно в отношении будущего, возвышенности и героизма, ясной авторской оценки событий, последовательности и доступности изложения, понятности языка. Особенностью произведений, созданных в соответствии с методом социалистического реализма, является их социально-педагогический характер, выраженное сращение с идеоло-

гией, нормативизм. На протяжении 1930–1940-х гг. социалистический реализм из творческого метода превратился в догму, которая тормозила развитие советской художественной культуры. Создание хорошо контролируемых властью творческих союзов, утверждение социалистического реализма в качестве единственной программы творчества стали частью системы управляемого искусства.

Особенностью литературно-художественной жизни СССР в 1930–1940-е гг. являлось постоянное присутствие политического фактора, который проявлялся в разных формах – от проработок в прессе и на партийных собраниях до прямых репрессий. В первой половине 1930-х гг. в БССР продолжалась кампания борьбы с национал-демократизмом. В 1933 г. по так называемому «делу Белорусской народной громады» были арестованы 68 человек, среди них и белорусские писатели Д. Астапенко, Л. Калюга, М. Лужанин, Ю. Таубин, С. Астрейко, А. Мрый, Н. Никанович и др., которые были приговорены к различным мерам наказания и реабилитированы только в 1956 г.

Огромный и во многом невосполнимый урон белорусской художественной культуре был нанесен в период массовых репрессий 1937–1938 гг. Тогда по делу так называемого «объединенного антисоветского подполья» были расстреляны М. Чарот, М. Зарецкий, П. Галавач, В. Каваль, А. Дудар, А. Вольный, В. Сташевский, В. Моряков, И. Харик (29 октября 1937 г.); Я. Неманский, Ю. Левонный, Т. Кляшторный, В. Голубок (30 октября 1937 г.); М. Горецкий (10 февраля 1938 г.). К различным срокам лишения свободы были приговорены С. Граховский, А. Звонак, С. Шушкевич, Н. Хведорович, В. Ходыко, Б. Микулич и др.

Обстановка страха, доноительства, политического, идейного и эстетического конформизма – все это было реальностью 1930–1940-х гг. Однако такой же реальностью являлось поступательное развитие белорусской художественной культуры, в которой наряду с утратами и деформациями имелись несомненные достижения.

Вопросы для обсуждения:

1. Основные концепции литературно-художественной политики государства в конце 1920-х гг.
2. Литературные группы в БССР в конце 1920-х гг. в системе государственной культурной политики.
3. Изменения в театральной политике в БССР в конце 1920-х гг.
4. Методы и средства руководства и контроля над художественной культурой в конце 1920-х гг.
5. Создание творческих союзов в БССР.

6. Метод социалистического реализма и его утверждение в художественной культуре БССР.

Индивидуальные задания:

1. Сообщение на основе анализа документа «Аб становішчы літаратурнай справы ў БССР» (Электронное приложение).

2. Сообщение на основе анализа документа «Аб працягванні нацыяналістычных поглядаў у творах беларускай мастацкай літаратуры» (Электронное приложение).

3. Сообщение на основе анализа документа «Аб адносінах да старых пісьменнікаў» (Электронное приложение).

4. Сообщение на основе анализа документа «Некалькі беглых заўваг аб становішчы на беларускім літаратурным фронце» (Электронное приложение).

5. Реферат «Общественно-политическая ситуация в БССР в начале 1930-х гг. и ее влияние на литературную жизнь» (Электронное приложение).

Электронный архив библиотеки МГУ имени П. А. Флоренского

3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ В 1930-е гг.

3.1. Проблема ликвидации неграмотности

Меры, предпринятые правительством БССР в 1920-е гг. по ликвидации неграмотности и созданию системы образования, несмотря на значительные усилия и затраты, оказались недостаточными. Начавшаяся в республике в конце 1920-х гг. индустриализация, форсированная перестройка сельскохозяйственного производства требовали все больше квалифицированных кадров. По данным на 1929 г. в целом по СССР на 100 рабочих приходилось 1,8 инженеров и техников, в БССР – всего лишь 0,8. Главным препятствием для увеличения количества квалифицированных специалистов на производстве оставались неграмотность и малограмотность взрослой части населения.

Острота проблемы и обстановка повышенного энтузиазма, характерная для первой пятилетки, обусловили принятие явно завышенных темпов ликвидации неграмотности в республике. Предполагалось, что всеобщая грамотность взрослого населения БССР будет достигнута уже в 1931–1932 гг. Однако в действительности доля охваченных обучением неграмотных взрослых в эти годы не превышала 71 %.

Как и в 1920-е гг., продолжали работать школы для взрослых, пункты ликвидации неграмотности, добровольное общество «Долой неграмотность». Однако если в 1920-е гг. главную силу системы ликвидации неграмотности составляли учителя, то в начале 1930-х гг. акцент переносился на привлечение добровольцев-непрофессионалов. Недостаток материальных и кадровых ресурсов в определенной мере восполнялся энтузиазмом. Еще с конца 1920-х гг. комсомол при поддержке партийных, государственных и общественных организаций инициировал массовый культпоход по ликвидации неграмотности. По данным на 1932 г., в БССР насчитывалась 31 тысяча культармейцев – добровольцев из числа фабрично-заводской молодежи, учащихся учебных заведений, направлявшихся на работу среди неграмотного населения городов и деревень. Наряду с обучением неграмотных и малограмотных они занимались идеологической и просветительской работой, важное место в которой занимала антирелигиозная пропаганда. Привлечение к борьбе с неграмотностью общественности частично решало материальные и кадровые проблемы, но заметно снизило качество обучения, так как большинство культармейцев в лучшем случае обладали начальным образованием. Это обстоятельство послужило одной из причин рецидивов неграмотно-

сти. Нередкими были случаи, когда учащиеся школ, ликвидационных пунктов, курсов для неграмотных покидали их после нескольких месяцев учебы. Несовершенной оставалась методика работы с неграмотными взрослыми, по-прежнему слабой была материальная база, остро стояла проблема учебников, наглядных пособий. Попытки преодолеть неграмотность путем организации чрезвычайных кампаний (декадников, месячников, штурмов, слетов, мобилизаций и пр.), как правило, не приносили реальных результатов.

Новый этап борьбы за всеобщую грамотность начался в 1932–1933 гг. С этого времени начала создаваться сеть государственных общеобразовательных школ для взрослых, которая вытеснила ликвидационные пункты и другие краткосрочные формы обучения грамоте. Тенденция к усилению административно-командной роли государства в борьбе с неграмотностью нашла выражение в ликвидации в 1936 г. Всесоюзной добровольной общественной организации «Долой неграмотность» и ее отделений в республиках Союза ССР.

В 1932 г. был принят ряд постановлений правительства БССР, направленных на реорганизацию системы просвещения и образования взрослых, прежде всего рабочих. С 1 октября 1932 г. в БССР вводилось всеобщее обязательное обучение для рабочих и членов профсоюзов в возрасте от 16 до 45 лет в объеме 4-летней школы. С 31 октября 1933 г. было введено обязательное обучение для малограмотных трудящихся в возрасте от 16 до 45 лет. Вечерние школы рабочей молодежи преобразовывались в политехнические производственные школы, которые наряду с общим образованием давали технические знания в объеме средней рабочей квалификации. Со второй половины 1930-х гг. возросла роль школ повышенного типа для взрослых. С 1935 г. они стали именоваться неполными средними и средними общеобразовательными школами взрослых.

Вместе с тем уровень грамотности в республике повышался крайне медленно. Помимо субъективных причин (невозможность или нежелание учиться) имелись объективные обстоятельства: в трудоспособный возраст ежегодно вступала молодежь, не обучавшаяся в школе. Эта ситуация была оценена как неудовлетворительная в постановлении ЦК КП(б)Б и СНК БССР от 19 февраля 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных». Перед Народным комиссариатом просвещения республики была поставлена задача в течение двух лет добиться реальных успехов в полной ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых в возрасте до 50 лет. С 1936 г. вводилось обязательное обучение для неграмотной молодежи в возрасте от 14 до 18 лет.

Особое внимание уделялось обучению неграмотных и малограмотных допризывников. Постановление сыграло определенную мобилизующую роль в борьбе с неграмотностью и малограмотностью. По данным официальной статистики, в 1935/1936 учебном году количество обучавшихся неграмотных составляло 6,3 тыс. человек, в 1936—1937 учебном году — 62,1. Количество малограмотных, проходивших обучение в эти же годы, возросло со 135,3 тысяч человек до 165,2 тысяч соответственно. Однако следует иметь в виду, что в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности в 1930-е гг. почти правилом стало преувеличение реальных достижений. По переписи 1937 г. критерием грамотности являлось умение читать по слогам и подписывать свою фамилию.

К концу 1930-х гг. в БССР удалось преодолеть массовую неграмотность. По сравнению с 20-ми годами успехи были очевидными. По данным на 1926 г., грамотность населения БССР в возрасте от 9 лет и старше составляла 53,1 %. Показатель грамотности в БССР, по данным Всесоюзной переписи 1939 г. (без западных областей), составил 78,9 %. Все же полностью покончить с неграмотностью взрослого населения не удалось даже к концу 1930-х гг. Устойчивой зоной неграмотности оставалась деревня: в 1937 г. грамотные составляли 73 % от всего сельского населения. Медленно росло в БССР число грамотных женщин: в 1926 г. они составляли 35,8 %, в 1939 — 68,1 % (в том же 1939 г. в РСФСР доля грамотных женщин составляла 83,9 %). Постановление СНК БССР от 13 апреля 1939 г. «О ходе ликвидации неграмотности и малограмотности в БССР» поставило задачу достичь всеобщей грамотности населения БССР в кратчайшие сроки.

Присоединение к БССР западных областей снизило достигнутые к концу 1930-х гг. показатели, так как 35 % жителей этой части Беларуси не умели читать и писать. 17 сентября 1939 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О мероприятиях по организации народного просвещения в западных областях БССР», в соответствии с которым здесь прошла коренная перестройка системы образования. В короткие сроки был проведен учет неграмотного взрослого населения до 45 лет и началось создание системы ликвидации неграмотности по образцу восточных регионов БССР. Первые школы ликвидации неграмотности были открыты в ноябре 1939 г. Обучение проводилось на белорусском языке.

До начала Великой Отечественной войны проблема всеобщей грамотности населения республики не была решена. Много неграмотных оставалось среди населения старше 50 лет. Поэтому работа по ликвидации неграмотности продолжалась в послевоенный период.

3.2. Развитие системы образования

Как показал опыт 1920-х гг., реальных успехов в борьбе с неграмотностью можно было добиться с введением всеобщего обязательного обучения детей. 25 июля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». 14 августа ЦИК и СНК СССР утвердил этот документ и начальный всеобуч стал законом. С 1 сентября 1930 г. на всей территории СССР вводилось обязательное обучение детей в возрасте 8–10 лет в объеме 4-годичного курса (начальной школы). Полный курс начальной школы стал обязательным для всех детей и подростков от 11 до 15 лет включительно. Переростки, не обучавшиеся в начальной школе, привлекались к обязательному обучению в двух- и одногодичных школах-курсах или в группах при школах.

В БССР, по официальным данным, уже в 1931/1932 учебном году 97 % детей были охвачены начальным образованием. Не умаляя достигнутого, следует иметь в виду, что значительным был процент отсева из начальных школ, что свидетельствовало о невысоком качестве обучения. В 1931 г. 16,3 % от всего количества начальных школ оставались трехгодичными и продолжалось преобразование их в четырехлетки.

Важным достижением начальной школы БССР в 1930-е гг. было то, что она обеспечивала продолжение образования в неполной и полной средней школе. В 1937/1938 учебном году из числа детей, которые были зачислены в первые классы, четыре класса окончили 94,6 %, а в 1939/1940 учебном году – 97,7 %. Из учащихся, окончивших четыре класса, 86,6 % продолжили учебу в пятых классах, а в городах – все 100 %. В 1934/1935 учебном году в восьмые классы было принято 19 % выпускников семилеток, а в 1939/1940 – уже 53,6 %.

Успехи начального всеобуча позволили приступить к осуществлению в республике всеобщего семилетнего образования. Постановлением СНК БССР с 1932/1933 учебного года вводилось всеобщее обязательное обучение детей в объеме семилетней школы. Предусматривалось также более активное развитие сети полных средних школ.

Переход к обязательному начальному обучению, развитие семилетней и полной средней школы в начале 1930-х гг. проходили на принципах организации учебного процесса, сложившихся в 1920-е гг. Они основывались на идеях революционной перестройки системы образования, что исключало использование опыта дореволюционной системы обучения и воспитания – замена классно-урочной системы «бригадно-лабораторным методом», отсутствие единоначалия в школе, отказ от единообразной оценки знаний и т.д. В 1930-е гг. акцент делался

на увеличение объема общеобразовательных знаний, которые давали возможность поступать в вузы и техникумы. Это требовало повышения ответственности учащихся и учителей за результаты обучения. В начале 1930-х гг. началась работа по восстановлению урока как основной формы организации учебы, постепенно вводилась оценка знаний в баллах.

Принципиальное значение для дальнейшего развития советской системы образования имели постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15 мая 1934 г. и «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школы» от 3 сентября 1935 г. Для всех республик Союза ССР устанавливались три типа общеобразовательной школы: начальная (1–4 классы), неполная средняя (1–7 классы), средняя (1–10 классы). В школах укреплялось единоначалие (вводился институт директоров школ и классных руководителей), усиливалась руководящая роль учителя в учебно-воспитательной работе, вводились аттестаты для успешно окончивших среднюю школу, похвальные грамоты для стимулирования прилежания учащихся. Был установлен общий срок начала и завершения учебного года, регламентировалась продолжительность каникул, количество уроков в день и в неделю. Работа школы стала более четкой и управляемой. В то же время унификация школьного образования сужала возможности для педагогического творчества, сковывала инициативу учителей и учащихся, создавала условия для распространения формализма в учебно-воспитательной работе.

На протяжении 1930-х гг. число общеобразовательных школ-семилеток и полных средних школ возрастало, но темпы роста были невысокими. В 1933/1934 учебном году неполных средних и средних школ в БССР насчитывалось 25,5 % от всего числа школ, в которых обучалось 55,5 % всех учащихся. В 1939/1940 г. этот тип школ составил 34,5 % с охватом 71,1 % всех учеников. Семилетки и полные средние школы преобладали в городах: в том же 1939/1940 учебном году их доля составляла 81,5 % от всех городских школ. При этом полные средние школы в БССР составляли 31 %, а в городах – 76 % от общего числа неполных и средних школ республики. В городах ученики семилетних и средних школ составляли 95,5 % от общей численности городских учащихся. В 1939/1940 учебном году ученики средних школ составляли 36 % всех учащихся, а в городах – 85 %. Около 25 % приходилось на учащихся полных средних школ в сельской местности. В то же время значительным был отсев учащихся как в семилетках, так и в средней школе. В 1939/1940 учебном году лишь 68,5 % учащихся, поступивших в 1937/38 учебном году в 5 класс, были переведены в 8 класс. По официальным данным, в этом

же учебном году только 56,2 % учеников, поступивших в 8 классы в 1938 г., продолжили учебу в 10 классе. В городских школах этот показатель был выше и составлял 73,3 %.

Школа в БССР в начале 1930-х гг., как и в предыдущий период, оставалась многонациональной. В республике работали белорусские, русские, еврейские, украинские, польские, литовские, латышские школы. В школах национальных меньшинств обучение велось на родных языках, а белорусский и русский изучались как предметы. Однако с середины 1930-х гг. обозначилась тенденция к сокращению национальных школ, что было вызвано, прежде всего, трудностями при поступлении в средние специальные и высшие учебные заведения, которые работали на белорусском или русском языках. К концу 1930-х гг. в школьной сети БССР подавляющее большинство составляли белорусские и русские школы. При этом преобладали белорусские школы, которые в 1940/1941 учебном году составляли 85 % от общего числа школьных учреждений. Около 10 % школ БССР в этом же учебном году были русскоязычными, большинство из них находилось в крупных городах.

Важным этапом в развитии системы образования БССР стало включение в его структуру образовательных учреждений Западной Белоруссии. Здесь были проведены коренные преобразования: школьное образование становилось государственным, общедоступным, бесплатным. В 1940 г. в западных областях БССР было введено всеобщее семилетнее обучение. На начало 1940/1941 учебного года здесь работало 5958 общеобразовательных школ, что составляло 48,4 % от общего количества школьных учреждений республики. В них занималось 774,5 тысяч детей, или 45 % от всего количества учеников. 75 % школ в западных регионах БССР были белорусскими, остальные 25 % вели обучение на русском, польском, еврейском, литовском языках.

Развитие системы общего образования БССР в 1930-е гг. проходило в сложных условиях. Остро стояла проблема кадров для семилеток и полных средних школ. Во второй половине 1930-х гг. только 29 % учителей в неполных средних школах имели высшее образование. Помехой качественному обучению была перегруженность классов и существование значительного числа малокомплектных школ в сельской местности. Неудовлетворительным было материальное положение школ. В 1940 г. на нужды всей системы народного образования было затрачено 38 % бюджета республики, однако школы, особенно сельские, испытывали хронический недостаток средств на ремонт, обеспечение их топливом, организацию питания учащихся, решение жилищных проблем учителей.

В 1930-е гг. в БССР сформировалась сеть внешкольных детских учреждений. Накануне Великой Отечественной войны здесь работали 17 Дворцов пионеров и Домов художественного воспитания, 47 Станций юных техников и натуралистов, 10 детских спортивных и 17 музыкальных школ.

Резкое ускорение темпов социально-экономического развития на рубеже 1920–1930-х гг. предъявило новые требования к системе профессионального образования республики. Все его звенья (начальные профессионально-технические учебные заведения, техникумы и училища, вузы) должны были обеспечить увеличение масштабов подготовки квалифицированных специалистов в сжатые сроки, расширение номенклатуры специальностей и профессий. На рубеже 1920–1930-х гг. государство предприняло попытку оптимизировать систему профессионального образования республик Союза ССР с тем, чтобы теснее соединить деятельность учебных заведений с практическими нуждами региона. В этот период усилилась пролетаризация состава учебных заведений, повысилась их пропускная способность, произошло сужение профиля и сокращение сроков получения образования. Специальности дробились, поэтому быстро росло число учебных заведений, прежде всего, за счет разукрупнения уже имевшихся. Вскоре практика показала, что интенсивная ломка старого во многом является неоправданной. С 1931 г. началась новая реформа, которая ввела систему подготовки профессиональных кадров в традиционные рамки. Вновь произошло укрупнение учебных заведений, стабилизировалась их сеть. С 1932 г. были восстановлены лекции как форма преподавания, отменены коллективные зачеты, был введен постоянный контроль за успеваемостью и посещаемостью учащихся. Набор контингента в техникумы и вузы осуществлялся посредством обязательных для всех вступительных экзаменов. С конца 1935 г. прекратилось действие ограничений, связанных с социальным происхождением учащихся, абитуриентов или их родителей.

Наибольшее значение в условиях ускоренного преобразования экономики БССР в 1930-е гг. приобрело развитие начальных профессионально-технических учебных заведений. С 1930 г. на базе ликвидированных профшкол создавались 2-годичные школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), которые готовили квалифицированных рабочих для различных отраслей промышленного производства. Возраст поступающих в школы ФЗУ официально был определен в 15–17 лет (для предприятий с вредными условиями труда – 17–18 лет), то есть предполагалось, что там будет преобладать молодежь с семилетним образованием. Реально в школах ФЗУ учились преимущественно лица, окончившие

4–5 классов. По социальному составу это были в основном дети рабочих и крестьянской бедноты, воспитанники детских домов. Система профессионально-технического образования республики включала также технические курсы, индивидуально-бригадное ученичество и т.д. Подавляющая часть профессионально-технических учебных заведений находилась в крупных промышленных центрах республики (Минск – 13, Витебск – 8, Гомель и Могилев – по 6, Орша и Борисов – по 3, Жлобин – 2).

Преобразования в сельском хозяйстве диктовали необходимость подготовки специалистов низшего звена – механизаторов, полеводов, птицеводов и т.д. В 1930-е гг. в БССР получили распространение школы совхозного и тракторного обучения, разнообразные курсы по изучению сельскохозяйственных машин, колхозные школы и курсы по подготовке специалистов различных специальностей, школы механизации сельского хозяйства и т.д. Профессионально-техническое образование сельскохозяйственного профиля способствовало привлечению к обучению и производству женщин.

В 1940 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах» была перестроена система начального профессионально-технического образования. В соответствии с указом создавались ремесленные училища с 2-годичным сроком обучения для подготовки квалифицированных рабочих сложных профессий для промышленности, железнодорожного и водного транспорта и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) с шестимесячным курсом для подготовки рабочих массовых профессий. Комплектование этих учебных заведений проходило как на основе вольного найма, так и путем мобилизаций. На председателей колхозов возлагалась обязанность выделять для обучения на каждые 100 человек колхозников обоего пола по два юноши 14–15 лет в ремесленные училища и 16–17 лет – в школы ФЗО. В 1940/1941 учебном году в БССР был проведен набор в 15 ремесленных, 6 железнодорожных и 40 школ ФЗО.

В 1930-е гг. дальнейшее развитие получила система среднего профессионального образования. Основные направления оставались теми же, что и в 1920-е гг.: работали индустриальные, сельскохозяйственные, педагогические, медицинские и другие техникумы и училища. В 1940/1941 учебном году в БССР работало 128 средних специальных учебных заведений с охватом 35 тысяч учащихся. 30 учебных заведений этого типа были открыты, начиная с 1939 г., в западных областях Беларуси. В Гродно было открыто музыкально-педагогическое училище, в Пинске – педагогическое и медицинское, в Слониме – медицинское, в Бресте – техникум железнодорожного транспорта и др.

Развитие системы начального и среднего профессионально-технического образования помимо прямого назначения – готовить квалифицированные кадры для отраслей народного хозяйства и культуры – способствовало ускоренной социализации различных слоев населения, особенно крестьянства. Получение специального образования позволяло повысить или даже изменить социальный статус, давало первоначальные технические и общекультурные знания.

В 1930-е гг. в БССР значительно расширилась сеть высших учебных заведений. Основные направления развития высшего образования республики определялись потребностями развития экономики, образования, культуры. Реформа системы образования рубежа 1920–1930-х гг. привела к созданию в БССР множества узкопрофильных вузов. Так, на основе факультетов БГУ было создано 6 институтов (медицинский, педагогический, политико-просветительский, планово-экономический, кооперативный, советского строительства и права), на базе Белорусской сельскохозяйственной академии было создано 11 учебных заведений. С 1933 г. начался обратный процесс: вузы укрупнялись, укреплялась их материальная база. В этом же году были созданы Институт народного хозяйства, Белорусский политехнический институт, восстановлены в прежнем виде Белорусский сельскохозяйственный институт в Горках, ветеринарный – в Витебске.

Ведущее место в системе высших учебных заведений занимал БГУ. В 1934 г. в университете работали 5 факультетов (исторический, физико-математический, химический, биологический, геологии, почвы и географии). До 1930 г. БГУ был единственным в БССР учебным заведением, которое давало высшее педагогическое образование. Увеличение количества общеобразовательных школ, быстрое развитие семилетнего и среднего образования требовали расширения масштабов подготовки квалифицированных учителей. С 1933/1934 учебного года Минский, Витебский, Могилевский и Гомельский пединституты получили статус высших учебных заведений с четырехгодичным сроком обучения. Для обеспечения кадрами неполной средней школы, особенно в деревне, с 1934 г. начинают открываться двухгодичные учительские институты. На начало 1940/1941 учебного года в БССР работало 10 учительских институтов, из них 4 – в западных областях республики (Барановичи, Белосток, Гродно, Пинск). По данным на 1940 г., БГУ, педагогические и учительские институты БССР подготовили 1846 педагогов, что составило 57,6 % от всего количества выпускников вузов Беларуси за этот год.

В 1930-е гг. появились вузы нового для БССР профиля. В 1932 г. на базе Минского музыкального техникума была создана Белорусская государственная консерватория. В 1937 г. в Минске был открыт институт

физической культуры. Всего в 1940 г. в БССР работало 25 высших учебных заведений, где обучались свыше 21 тысячи студентов.

К началу 1940-х гг. в БССР в основном сложилась советская система образования. За предвоенное десятилетие произошло существенное изменение в отношении населения БССР к образованию. Основная масса, в том числе крестьянство, приняла образование как безусловную ценность как для всего общества, так и для индивидуального продвижения. Система образования, созданная в 1930-е гг., положила начало становлению кадров новой белорусской интеллигенции, воспитанной на советской системе ценностей. Отмечая бесспорные успехи республики в этой области, следует сказать, что проблему повышения уровня квалификации кадров в должной мере в 1930-е гг. решить не удалось. Так, среди членов КП(б)Б, то есть группы населения, считавшейся элитарной, уровень образованности оставался невысоким. По данным на 1 января 1941 г., коммунисты с высшим образованием составляли 6,3 %, с незаконченным высшим – 2,3 %, со средним – 13,3 %, с неполным средним – 19 %, с начальным – 48,5 %, не имели начального образования 10,6 %.

3.3. Культурно-просветительские учреждения, средства массовой информации

В условиях коренных преобразований в городе и деревне особое значение приобрела деятельность средств массовой информации и культурно-просветительских учреждений. На них была возложена политико-идеологическая и воспитательно-просветительская работа среди всех слоев населения. В 1938 г. в БССР выходило 199 газет (вместе с многотиражными) и 14 журналов. На белорусском языке выходило 149 газет и 10 журналов общим тиражом 1461 тыс. экземпляров. Количество периодических изданий и их тиражи по сравнению с концом 1920-х гг. увеличились почти в 5 раз.

В 1933 г. в БССР образован Комитет радиофикации и радиовещания, в ведении которого было 162 радиопузла, 88 из них находились в районных центрах и обслуживали сельского слушателя. В 1940 г. в деревнях БССР насчитывалась 191 тысяча радиоточек. Так же, как и в 1920-е гг., передачи велись преимущественно в форме радиогазет.

В 1939 г. в БССР работало 1063 киноустановки (в 2 раза больше, чем в 1930 г.). Более 600 из них были звуковыми.

Дальнейшее развитие в 1930-е гг. получила сеть культурно-просветительских учреждений. К началу 1941 г. в БССР насчитывалось 3716 мас-

совых, научных, технических библиотек, более 5 тысяч учебных и детских. Их общий книжный фонд составлял 10,6 миллионов томов книг разных направлений. Центральное место в библиотечной сети республики занимала Государственная библиотека БССР, которая оказывала методическую, организационную и другую помощь массовым библиотекам, особенно районным и сельским. В 1938 г. на базе ее филиалов открылись областные библиотеки в Витебске, Могилеве, Гомеле.

Основными единицами системы культурно-массовых учреждений были клубы и избы-читальни. С 1930 по 1940 г. количество клубов увеличилось с 266 до 1776, свыше 700 из них являлись колхозными. За тот же период число изб-читален возросло с 461 до 1387. На базе клубных учреждений работали коллективы художественной самодеятельности, кружки, проводились лекции, беседы и т.д.

3.4. Развитие науки

Развитие системы научно-исследовательских учреждений в 1930-е – начале 40-х гг. в БССР диктовалось, прежде всего, потребностями развития народного хозяйства БССР. Сохраняя белорусоведческую направленность, национальная наука в этот период носила преимущественно прикладной характер. Преобладали естественно-научные исследования, направленные на изучение природных ресурсов республики и возможностей их промышленного использования (аналитическая и органическая химия, математика, физика, география, биология, агрономия и т.д.). В 1930-е гг. начинается системное исследование Полесской впадины, на основе которого в 1938 г. Г.В. Богомоллов высказал предположение о наличии там нефти и других полезных ископаемых. Гуманитарное белорусоведение в связи с активизацией борьбы с национально-демократической идеологией значительно сузило тематику исследований. Использование вульгарно-социологического подхода в качестве методологической основы предопределило поверхностный характер подавляющего большинства работ гуманитарного профиля.

В 1931 г. главное научно-исследовательское учреждение БССР – Академия наук изменило структуру: вместо системы кафедр была создана система научно-исследовательских институтов. БАН стала выполнять функции координатора всех научных исследований, которые проводились в республике. В 1941 г. в составе Академии (с 1936 г. – АН БССР) работали 9 институтов: истории, литературы и языка, экономики, сельского хозяйства, биологии, химии, торфа, экспериментальной фи-

зиологии, в это число входил ботанический сад. В научно-исследовательских учреждениях АН БССР накануне Великой Отечественной войны работало более 600 сотрудников, из них – 27 академиков, 23 члена-корреспондента. 46 сотрудников академии имели степень доктора наук, 67 – кандидата наук.

Исследования проводились на базе других научных и учебных учреждений: БГУ, Белорусской сельскохозяйственной академии, Минского и Витебского медицинских институтов и т.д.

Наука в БССР в 1930-е – начале 40-х гг. по-прежнему находилась в стадии становления. Несмотря на значительные достижения, состояние белорусской науки в этот период еще не соответствовало уровню крупных научных центров СССР. Негативное воздействие на развитие многих научных направлений в БССР оказали массовые репрессии. В 1930 – 40-е гг. на основании необоснованных политических обвинений были репрессированы 143 сотрудника АН БССР, в их числе 26 академиков и 6 членов-корреспондентов. Это привело к свертыванию подготовки кадров, закрытию научно-исследовательских институтов, ликвидации целых научных направлений.

Вопросы для обсуждения:

1. Причины сохранения значительного уровня неграмотности в БССР на протяжении 1930-х гг.
2. Мероприятия, направленные на ликвидацию неграмотности взрослого населения, их эффективность и результативность.
3. Основные черты системы образования в БССР в 1930-е гг.
4. Типы школ и их территориальное распределение.
5. Становление советской системы образования в Западной Белоруси.
6. Система профессионального и профессионально-технического образования в БССР в 1930-е гг.

Индивидуальные задания:

1. Сообщение «Белорусский сельскохозяйственный институт в Горках в 1930-е гг.».
2. Сообщение «Могилевский пединститут в 1930-е гг.».
3. Сообщение «Белорусская государственная консерватория в 1930-е гг.».
4. Реферат «Средства массовой информации в БССР в 1930-е гг.».
5. Реферат «Основные направления развития научных исследований в БССР в 1930-х гг.».
6. Реферат «Историческая наука в БССР в 1930-е гг.».

4. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА БССР В 1930-е гг.

4.1. Художественная литература

Белорусская литература 1930-х гг. развивалась на творческих достижениях предыдущего десятилетия. Однако в отличие от 1920-х гг. ведущее место принадлежало *социально-психологической прозе*. Наряду с малыми формами (рассказ, очерк) активно развивались повесть и роман. Главными темами прозаических, поэтических, драматургических произведений в 1930-е гг. оставались события революции, гражданской войны, проблемы социального переустройства общества, изменения в духовном и моральном облике людей, раздумья об историческом прошлом и современности. События гражданской войны в Полесье живо и динамично отображены в повести Я. Коласа «Дрыгва» (1932–1933 гг.). Героико-революционная проблематика нашла отражение в произведениях писателей среднего поколения, пришедших в литературу в 1920-е гг., – С. Барановых, П. Галавача, М. Последовича, Б. Микулича и др.

Стремление осмыслить исторический путь страны через судьбу отдельного человека выразилось в появлении эпических, многоплановых произведений. Социально-философский роман «Бацькаўшчына» К. Чорного (1931 г.) является частью задуманного автором грандиозного цикла о жизни белорусского народа на протяжении многих десятилетий. Как национальный эпос задумывался роман К. Крапивы «Медведичи» (1932 г.), который остался незавершенным. Исторические события от начала XIX в. до середины 1930-х гг. и повседневная жизнь простых людей органически сочетаются в «Комаровской хронике» (1932–1937 гг.) М. Горецкого. Это оригинальное произведение соединяет традиционное повествование с дневниковыми записями, отрывками из писем, что позволило автору создать многогранную картину жизни.

Тема коллективизации нашла отражение в повестях Я. Коласа «Отщепенец» (1931 г.), П. Галавача «Сполах на загонах» (1932 г.), К. Чорного «Весна» (1931 г.), в романах Б. Микулича «Черная Вирня» (1931 г.), Г. Мурашко «Соловьи святого Поликарпа» (1933–1939 гг.). С наибольшей для белорусской литературы того периода остротой и глубиной тема социального переворота в белорусской деревне раскрыта М. Зарецким в социально-психологическом романе «Вязьмо» (1932 г.).

Новым для белорусской литературы явлением стало обращение к жизни других народов Союза ССР. Повесть Б. Микулича «Дружба» (1936 г.) и роман Э. Самуйленка «Будущее» (1936–1938 гг.) открыли белорусскому читателю жизнь и природу Грузии. В 1930-е гг. белорусская проза про-

должала разрабатывать антифашистскую тематику, обращалась к жизни трудящихся Западной Беларуси.

Главными темами белорусской поэзии 1930-х гг. были социально-экономические преобразования в БССР, борьба с фашизмом, положение в Западной Беларуси, дружба народов СССР. В жанровом отношении преобладали гражданственная лирика, бытовые зарисовки и дорожные стихотворные очерки, пейзажная лирика, стихотворения-послания. Широкое распространение получили стихотворения-приветствия, которые посвящались значимым общественным событиям. Стихотворные обращения к съездам, поздравления с юбилеями и праздниками стали обязательным атрибутом официальных изданий и торжественных мероприятий. Особое место в 1930-е гг. занимала так называемая «культурная поэзия» – произведения, прославляющие Сталина. Как правило, такие стихи отличались иллюстративностью, упрощенной образностью, искусственным пафосом.

В целом, лирика этого времени избегала отображения трудностей, противоречий, имевших место в жизни. Стихотворения были полны оптимизма, светлых, радостных чувств. Возвышенно-романтический характер присущ произведениям поэтов младшего поколения: П. Бровки, П. Глебки, Н. Хведаровича, А. Звонака, М. Лужанина, Д. Астапенко, А. Кулешова, Ю. Таубина и др.

Дальнейшее развитие в 1930-е гг. получила поэма. Наряду с традиционной лирической поэмой появляются произведения, написанные в форме поэтического репортажа («Над рекой Орессой», «Борисов» Я. Купалы), лирической хроники («Ход событий» П. Глебки), героико-революционной («Орлянка» П. Глебки, «1914» П. Бровки) и героико-романтической поэмы («Баранов Василь», «Песня о разведчиках», «Парни последней войны» А. Кулешова).

Особое место в белорусской поэзии 1930-х гг. занимает творчество Я. Купалы. Поэмы «Над рекой Орессой» (1933 г.) и «Борисов» (1934 г.), посвященные крупным событиям в жизни республики, стихотворный цикл, написанный в Левках в июне 1935 г. («Алеся», «Хлопчик и летчик», «Лен» и др.), свидетельствовали о стремлении поэта принять реалии и влиться в новую жизнь. Большая часть стихов «левковского цикла» отличается высоким художественным уровнем и является творческой удачей белорусской поэзии 1930-х гг.

В 1930-е гг. началась творческая жизнь нового поколения белорусских поэтов. Первые произведения в этот период опубликовали П. Панченко, А. Зарицкий, М. Калачинский, Г. Нехай, М. Аврамчик, К. Киреенко, А. Русецкий, А. Велюгин и др.

В сложной ситуации в 1930-е гг. оказалась белорусская драматургия. Театры под идеологическим нажимом требовали для постановок пьесы на актуальную тематику. Это способствовало появлению множества конъюнктурных драматических произведений, художественно беспомощных и бедных по содержанию, посвященных коллективизации белорусской деревни, преобразованиям в промышленности, борьбе с вредителями и шпионами. Кризис в драматургии удался в некоторой степени преодолеть при помощи инсценировок прозаических произведений. Так, Я. Колас на основе повести «Дрытва» написал пьесу «В пущах Полесья», К. Чорный инсценировал свой роман «Бацькаўшчына», М. Зарецкий по роману «Вязьмо» создал пьесу «Сымон Карызна». Во второй половине 1930-х гг. в белорусской драматургии получил развитие жанр драматизированной поэмы («Катерина Жерносек» М. Климковича, «Над Березой-рекой» П. Глебки). Значительно обогатило белорусскую драматургию появление в конце 1930-х гг. драматических произведений, в основе которых лежал фольклорный сюжет («Чудесная дудка», «Дед и жораў», «Нестерка» В. Вольского). Большой вклад в развитие белорусской драматургии внес К. Крапива. Пьесы «Конец дружбы» (1934 г.), «Партизаны» (1937 г.) и особенно комедия «Кто смеется последним» (1939 г.) выявили талант К. Крапивы как драматурга и комедиографа. Драматические произведения К. Крапивы вошли в репертуарный фонд театров Беларуси и других республик.

Дальнейшее развитие в 1930-е гг. получила белорусская детская литература. Успехи этого особого вида литературного творчества связаны с именами Я. Мавра, М. Лынькова, Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бядули, Э. Огнецвет. Углубленным психологизмом, пониманием внутреннего мира подростков отличаются повести Я. Мавра «Полесские робинзоны» (1934 г.) и «ТВТ» (1934 г.). М. Лыньков в повести «Николка-паровоз» (1936 г.) сумел соединить героическое и бытовое, приключенческий сюжет, острый драматизм и живой народный юмор. Белорусская литература для детей этого периода стремилась к жанровому разнообразию: здесь были представлены героико-приключенческая повесть, литературная сказка, сказочная поэма, бытовой рассказ, стихотворения.

Вопросы для обсуждения:

1. Исторические реалии в белорусской литературе 1930-х гг.
2. Тематическое разнообразие в белорусской литературе в 1930-е гг.
3. Жанровое разнообразие в белорусской литературе 1930-х гг.

Индивидуальные задания:

1. Сообщение «Создание литературно-художественных организаций в БССР в 1930-е гг.» (Приложение. Документ № 1).

2. Сообщение «Творчество Янки Купалы в 1930-е гг.»
3. Сообщение «Творчество Якуба Коласа в 1930-е гг.»
4. Сообщение «Белорусская проза в 1930-е гг.»
5. Сообщение «Белорусская поэзия в 1930-е гг.»
6. Сообщение «Белорусская драматургия в 1930-е гг.»
7. Реферат «Детская литература в БССР в 1930-е гг.»

4.2. Театр и театральная жизнь

1930-е гг. были сложным периодом для белорусского театра. В это десятилетие существенно возросло творческое мастерство актеров, режиссеров, театральных художников. За этот период увеличилось число театральных коллективов, к театральному искусству приобщалось все больше людей. В то же время активизировался процесс подчинения театра политическим задачам, усилилось начавшееся еще в конце 1920-х гг., идеологическое давление.

Ведущее место в театральной жизни БССР занимали три белорусских театра: БГТ-1, БГТ-2, БГТ-3. 1930-е гг. стали периодом творческой зрелости для БГТ-1. Репертуар театра отличался разнообразием, но преобладали пьесы на актуальную советскую тематику, ставилась зарубежная классика, произведения белорусских драматургов. Сочетание яркой театральности и глубины разработки темы было характерно для спектакля «Бацькаўшчына» К. Чорного (1933 г.). Высокой постановочной культурой, отличным актерским ансамблем выделялись спектакли «Волки и овцы» А. Островского (1936 г.), «Последние» М. Горького (1937 г.), «Скупой» Ж.-Б. Мольера (1937 г.), «Соловей» З. Бядули (1937 г.), «Катерина Жерносек» М. Климковича (1938 г.), «Партизаны» (1938 г.), «Кто смеется последним» (1940 г.) К. Крапивы и др.

В сложных условиях работал БГТ-2. В течение нескольких лет там сменилось несколько режиссеров, поэтому творческое лицо театра оставалось неопределенным. В первой половине 1930-х гг. в репертуаре театра преобладали пьесы на актуальные темы. Со второй половины десятилетия театр обратился к русской и зарубежной классике. Успехом у зрителей пользовались спектакли «Бесприданница» А. Островского (1936 г.), «Мещане» М. Горького (1938 г.), «Призраки» Г. Ибсена, «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера (1940 г.) и др. В 1936 г. группа режиссеров театра поставила «Вечер белорусских водевилей»: «Пинская шляхта», «Павлинка» и «Прымаки». Глубоким пониманием народного характера отличались спектакли по пьесам Я. Коласа «Война войне» и «В пущах

Полесья» (1937 г.). Яркий национальный колорит, самобытность, виртуозная игра актеров сделали спектакль «Нестерка» по пьесе В. Вольско-го (1941 г.) своеобразной визитной карточкой театра.

Коренные изменения произошли в БГТ-3. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. театр подвергся острой критике за ярко выраженный национальный уклон в формировании репертуара и низкую художественную культуру постановок. В 1931 г., после отстранения В. Голубка, главным режиссером был назначен К. Санников. В результате реорганизации театр из передвижного стал стационарным и обосновался в Гомеле. Труппа театра была пополнена новыми актерами и в 1934 г. прошла повышение квалификации в Москве. Основу репертуара составили советские пьесы на злободневные темы. В 1936–1937 гг. были поставлены спектакли по классическим произведениям («Доходное место» А. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера). В 1930-е гг. театр вырос в профессиональном отношении, но утратил национальный колорит и своеобразие. В 1937 г. был репрессирован В. Голубок, а театр расформирован.

Театральный процесс БССР в 1930-е гг. органично включал деятельность других театров. В 1932 г. в Бобруйске из передвижной труппы был создан Государственный русский драматический театр БССР (в настоящее время – Национальный академический драматический театр им. М. Горького). Художественный руководитель театра В. Кумельский следовал традициям русской реалистической школы. Репертуар состоял из пьес русской классики, героико-революционных и современных произведений. В 1939 г. областной русский театр был создан в Гомеле, в 1940 г. – в Бресте.

В первой половине 1930-х гг. продолжал работать польский театр. В 1932 г. этот коллектив получил статус государственного театра БССР. Хотя театр имел стационарную базу в Минске, большую часть времени он находился на гастролях, преимущественно в сельской местности. Репертуар отличался разнообразием: русские классические и советские пьесы, произведения польских авторов, зарубежная классика. В 1936 г. театр был расформирован. Осенью 1939 г. на территории Западной Беларуси открылись три польских театра – Польский государственный театр БССР, Польский театр кукол БССР в Гродно и польский театр миниатюр в Белостоке.

Видное место в театральной жизни республики в 1930-е гг. занимал Государственный еврейский театр БССР. Его репертуар значительно расширился по сравнению с 20-ми гг. Коллектив обратился к советским пьесам, но творческие успехи театра были связаны с постановками ев-

рейской национальной драматургии и зарубежной классики. В 1937 г. был репрессирован художественный руководитель театра М. Рафальский. Новый главный режиссер В. Головчинер стремился сочетать в спектаклях яркую зрелищность с содержательностью и глубиной. К началу 1940-х гг. коллектив театра достиг творческой зрелости, его постановки отличались высоким художественным уровнем.

1930-е гг. стали временем становления в БССР театра для детей. В 1931 г. в Минске открылся Театр юного зрителя (ТЮЗ). Инициатором его создания, организатором и руководителем был В. Кавязин. В первой половине 1930-х гг. театр ориентировался на ТЮЗы Москвы и Ленинграда, заимствуя их художественные принципы и репертуар. В 1936 г. ТЮЗ БССР начал осваивать национальную драматургию, но уже в 1937 г. претерпел реорганизацию. Художественное руководство театром возглавил опытный режиссер Е. Мирович. Он сумел создать новый творческий коллектив. Репертуар театра стал более самостоятельным и разнообразным. Яркие спектакли создавались на современные и сказочные сюжеты. Театр успешно осваивал классическую русскую и зарубежную драматургию.

Основы профессионального искусства кукольного театра в БССР заложил Театр кукол, созданный в 1938 г. в Гомеле. Первоначально коллектив театра ориентировался на кукольный театр С. Образцова в Москве, но впоследствии приобрел свой творческий почерк. Театр много гастролировал и пользовался успехом у детской аудитории.

Средством пропаганды, просвещения, воспитания и приобщения массового зрителя к театральному искусству являлись полупрофессиональные коллективы: театры рабочей молодежи (ТРАМ) и колхозно-совхозные театры. Создание в БССР ТРАМов началось в конце 1920-х гг. С 1929 по 1937 г. работал Белорусский государственный центральный театр рабочей молодежи в Минске. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. постановки театра имели ярко выраженный синтетический характер: драматическое действие агитационно-пропагандистской направленности сочеталось с музыкальными, танцевальными и спортивными номерами. В 1934 г. он получил статус профессионального и отошел от агитационно-пропагандистского стиля, превратившись в обычный молодежный театр. ТРАМы были созданы в Витебске, Гомеле, Борисове. Во второй половине 1930-х гг. они были реорганизованы в колхозно-совхозные театры. В 1937 г. БелТРАМ был расформирован, а актеры пополнили труппы других театров.

В середине 1930-х гг. в БССР начали создаваться колхозно-совхозные театры, задачей которых было средствами искусства вести агита-

ционно-пропагандистскую работу среди крестьянства. С 1935 по 1941 г. в Беларуси работало 11 таких полупрофессиональных коллективов, сформированных на базе ТРАМов и самодеятельных театральных кружков. Особенность колхозно-совхозных театров состояла в том, что они ставили концертные программы и литературные композиции на актуальные темы. Наиболее подготовленные коллективы обращались к белорусской советской драматургии и пьесам русской и зарубежной классики.

4.3. Музыкальное искусство

1930-е гг. стали периодом профессионализации белорусского музыкального искусства: активизировался процесс становления национальной композиторской школы, формировались принципы национального музыкального театра, в том числе оперно-балетного искусства, создавались музыкальные коллективы и организации.

В 1932 г. на базе Минского музыкального техникума открылась Белорусская консерватория. В числе выпускников консерватории довоенного периода – профессиональные белорусские композиторы А. Богатырев, М. Крошнер, П. Подковыров, В. Оловников, Д. Лукас. Белорусская студия оперы и балета Минского музыкального техникума стала основой для создания в 1933 г. Белорусского театра оперы и балета. Первым профессиональным оперным спектаклем на белорусской сцене стала опера Ж. Бизе «Кармен», главную вокальную партию в которой исполняла Л. Александровская. На первом этапе деятельности театр осваивал классический оперный и балетный репертуар, прежде всего русский. Становление национального композиторского и исполнительского искусства создало условия для формирования национального оперного и балетного репертуара. Во второй половине 1930-х гг. на сцене театра были поставлены белорусские национальные оперы «Михась Подгорный» Е. Тикоцкого (1938 г.), «В пущах Полесья» А. Богатырева (1939 г.), «Цветок счастья» А. Туренкова (1940 г.). В 1939 г. состоялась премьера первого национального балетного спектакля «Соловей», музыку к которому написал композитор М. Крошнер. К концу 1930-х гг. Белорусский театр оперы и балета достиг высокого профессионального уровня. Свидетельством этого стал успех коллектива во время Декады белорусского искусства в Москве в 1940 г.

Важную роль в пропаганде мирового и национального музыкального искусства играла Белорусская филармония, созданная в 1937 г. В состав этой концертной организации входили симфонический оркестр, оркестр народных инструментов, Государственный смычковый квартет, хор и ансамбль народной песни и танца.

4.4. Кино

В сложных условиях продолжалось развитие белорусского кинематографа. До 1939 г. кинопроизводство по-прежнему находилось за пределами БССР, что затрудняло освоение кинематографистами белорусской тематики. Киностудия «Савецкая Беларусь» испытывала хронический недостаток материальных и технических средств, квалифицированных кадров, сценарного материала. Несмотря на трудности, 1930-е гг. стали периодом роста мастерства и профессионализма белорусского кино. Ведущее место занимала героико-революционная и актуальная советская тематика. Попыткой преодолеть схематизм и прямолинейность, свойственные большинству картин 1930-х гг., стали картины «Первый взвод» (1932 г.) режиссера В. Корш-Саблина и «Дважды рожденный» (1933 г.) режиссера Э. Оршанского, созданные на белорусском материале. Во многом экспериментальный, новаторский фильм снял режиссер А. Файнциммер по повести Ю. Тынянова «Поручик Киж» (1933 г.). Долгая экранная жизнь была у картины «Искатели счастья» (режиссер В. Корш-Саблин, 1936 г.). Эти фильмы укрепили авторитет белорусской киностудии.

Особенностью белорусского кино в 1930-е гг. было почти полное отсутствие экранизаций белорусской литературной классики. Исключением являются фильмы «Полесские робинзоны» (1934 г.) и «Соловей» (1937 г.). Белорусская киностудия одной из первых в советском кинематографе обратилась к экранизации произведений А.П. Чехова. В 1938–1939 гг. были сняты фильмы «Маска», «Медведь», «Налим» (1938 г.), «Человек в футляре» (1939 г.). В конце 1930-х гг. особую актуальность приобрела тема будущей войны. «Оборонная тематика» получила воплощение в хроникально-документальных, учебных, игровых фильмах.

Кинопродукция студии «Савецкая Беларусь» 1930-х гг. неравноценна. Творческие удаchi соседствовали с фильмами-агитками, никак не связанными с жизнью республики, или малохудожественными иллюстрациями политических лозунгов. За этот период киностудия выпустила 26 документальных, научно-популярных, учебных фильмов и 36 художественных картин.

Вопросы для обсуждения:

1. Театры и театральная жизнь БССР в 1930-е гг.
2. Тематические поиски белорусского кинематографа.
3. Репертуар белорусских театров в 1930-е гг.
4. Театры национальных меньшинств в БССР в 1930-е гг.
5. Непрофессиональные театры.

6. Становление музыкального театра в БССР.

7. Особенности становления и развития музыкального искусства в БССР в 1930-е гг.

Индивидуальные задания:

1. Сообщение на основе анализа документа «Разагнаць беларускія кадры – такі быў узяты курс» (Электронное приложение).

2. Сообщение на основе анализа документа «Пастанова Саўнаркома БССР "Аб рабоце тэатраў БССР"» (Приложение. Документ № 6).

3. Сообщение на основе анализа документов «Паведамленне аб падрыхтоўцы Беларускай дзяржаўнай кансерваторыі да XI з'езда Саветаў БССР» и «З перадавога артыкула "Музыка дзён будаўніцтва і радасці"» (Приложение. Документы №4, № 5).

4. Сообщение на основе анализа документов «З пастаноў І Усебеларускай нарады сцэнарыстаў» и «Пра рэарганізацыю кіраўніцтва кінасправой у БССР» (Приложение. Документы № 2, № 3).

5. Реферат «Театр для детей в БССР в 1930-е гг.».

6. Реферат «Первые белорусские оперы».

7. Реферат «Первый белорусский балет "Соловей"».

8. Реферат «Культурная и образовательная миссия белорусского кино в 1930-е гг.».

4.5. Изобразительное искусство

Противоречиво развивалось белорусское изобразительное искусство. Процесс идейной и организационной унификации протекал на фоне активной художественной жизни БССР. Утверждение принципов социалистического реализма требовало от художников апологетики реальных и мнимых достижений социализма. Критерием оценки произведений искусства стало обязательное присутствие в них оптимизма, пафоса, веры в правильность действий власти. В 1930-е гг. замедлился процесс становления белорусской национальной школы изобразительного искусства и появилась масса малохудожественных произведений. На протяжении 1930–1940-х гг. в белорусской живописи доминировала *сюжетно-тематическая картина*. Круг тем был четко определен и ограничен: события революции и гражданской войны, социалистические преобразования в республике, формирование нового человека, его трудовые подвиги. К историко-революционной тематике обращалось большинство белорусских художников (И. Ахремчик, Е. Волков, М. Моносзон, Н. Гусев, И. Давидович и др.). Известность получили картины, в которых созда-

вался оптимистический собирательный образ трудового человека (Г. Виер «Уборка картофеля, 1935 г.; А. Шевченко «Плоты», 1937 г.; В. Волков «Передача опыта, 1937 г. и др.). Как всенародный праздник изображались события воссоединения Западной Беларуси с БССР (М. Моносзон, Е. Тихонович, И. Давидович и др.) В 1930-е гг. белорусские художники почти не писали тематических жанровых картин и повседневная жизнь обычных людей Беларуси не получила художественного воплощения.

Высокий уровень художественного мастерства сохранили белорусские художники-пейзажисты. Лиризмом, тонким пониманием природы Беларуси отличаются работы В. Бялыницкого-Бирули («Начало осени», 1933 г.; «Ранняя весна», 1935 г.; «Набежала тучка», 1937 г. и др.). Однако требование актуальности сюжетов сказалось и на пейзаже. В. Кудревич («Углубление реки Орессы», 1932 г.), Н. Дучиц («Большой гидроторф», 1939 г.), Б. Звенигородский ввели в свои пейзажные картины мотивы преобразовательной деятельности человека.

В жанре *портрета* успешно работали И. Ахремчик, В. Руцай, В. Волков, Е. Зайцев, Е. Тихонович и др. Живописный талант и умение передать внутренний мир человека характерны для творчества Н. Тарасикова («Женский портрет, 1937 г.; «Портрет академика Н.Н. Никольского», 1940 г. и др.).

Строительство крупных зданий общественного назначения способствовало становлению в БССР *монументальной живописи*, которая составляла неотъемлемую часть архитектурного сооружения (монументально-декоративная роспись Дома правительства, 1936 г.; интерьеры павильонов БССР на ВДНХ и др.). Высокого уровня в 1930-е гг. достигло *театрально-декорационное искусство* БССР.

В отличие от живописи белорусская *станковая графика* в 1930–1940-е гг. практически остановилась в развитии. На смену самобытности и глубине графических произведений 1920-х гг. пришли «репортажность», поверхностная иллюстративность, фотографичность и эклектизм. Исключением являются лишь графические работы Н. Тарасикова.

Художественная зрелость и умение передать мир литературных образов были характерны для белорусской *книжной графики* 1930-х гг. Декоративность предыдущего периода сменилась содержательностью и реализмом. Искусство книжной иллюстрации БССР на новый уровень подняли Б. Малкин («Над рекой Орессой» Я. Купалы, 1936 г.), В. Волков (белорусская народная сказка «Каваль-Вернидуб», 1936 г.), А. Волков («Николка-паровоз» М. Лынькова, 1937 г.; «Дрыгва» Я. Коласа) и др.

Героика революционной борьбы и создание образа нового человека являлись основными темами белорусской *скульптуры* 1930–1940-х гг.

Белорусская монументальная скульптура получила воплощение в оформлении интерьера Дома правительства в Минске (М. Керзин, Т. Измайлов, З. Азгур, А. Бембель и др.). Станковая скульптура была представлена работами А. Грубе (барельеф «Строительство»), А. Бразера («Портрет актера С. Михозлса»), З. Азгура (портреты Я. Купалы, Я. Коласа, М. Фальско-го, Л. Александровской и др.), М. Керзина («Портрет актера Г. Григони-са») и др.

Вопросы для обсуждения:

1. Социалистический реализм в изобразительном искусстве БССР в 1930-е гг.
2. Жанры в живописи БССР в 1930-е гг.
3. Книжная графика.
4. Скульптура в БССР в 1930-е гг.

Индивидуальные задания:

1. Реферат-презентация «Творчество белорусских живописцев в 1930-е гг.»
2. Реферат-презентация «Пейзаж в белорусской живописи 1930-х гг.»
3. Реферат-презентация «Время и люди в белорусской живописи 1930-х гг.»
4. Сообщение-презентация «Театрально-декорационное искусство в БССР в 1930-е гг.»
5. Сообщение-презентация «Творчество скульпторов БССР в 1930-е гг.»

4.6. Архитектура

Архитектура и градостроительство БССР до середины 1920-х гг. решали задачи восстановления промышленных зданий и жилого фонда, упорядочения застройки населенных пунктов республики. Со второй половины 1920-х гг. усилия архитекторов были направлены, главным образом, на строительство промышленных зданий (административные здания и цеха Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, спичечная фабрика в Ново-Борисове, фабрика искусственного шелка в Могилеве и др.). Промышленное строительство в 1930–1940-х гг. характеризовалось использованием простых архитектурных форм, крупными масштабами, четкими силуэтами и было подчинено функциональным задачам производства.

Восстановление и развитие промышленности вызвало бурный рост городского населения, и, как следствие, активизировалось городское

строительство, которое принимало стихийный характер. Еще в середине 1920-х гг. предпринимались попытки регулирования застройки крупных населенных пунктов, однако реальная разработка генеральных планов белорусских городов началась в 1930-е гг. сначала в проектных институтах Москвы, Ленинграда, Харькова, а затем и в БССР. В предвоенное десятилетие были разработаны генеральные планы Минска, Могилева, Гомеля, Витебска, Орши, Мозыря, Полоцка, Слуцка, Речицы.

С конца 1920-х гг. в СССР предпринимаются попытки создать жилые здания принципиально нового типа – дома-коммуны, построенные по принципу объединения индивидуального жилища и общественно-бытовых учреждений (фабрика-кухня, детские ясли и сад, библиотека и т.д.) в одной объемно-пространственной композиции. В БССР дома-коммуны были построены в Витебске (1927–1929 гг.) и Гомеле (1930–1934 гг.). Однако широкого распространения этот эксперимент не получил, и в 1930-е гг. жилищное строительство пошло по традиционному пути. В середине 1930-х гг. группа архитекторов БССР разработала первые типовые проекты для массового строительства жилых домов на 8, 12, 24, 36 квартир. Архитектурный облик этих зданий отличался лаконизмом и скромностью. Во второй половине 1930-х гг. в жилищном строительстве используются типовые проекты, разработанные как архитекторами БССР, так и проектировщиками Москвы и Ленинграда. Внешний облик таких домов приобретает выразительность за счет использования различных конструктивно-декоративных элементов (пилястры, карнизы, колонны, орнаментальные вставки и т.д.).

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в БССР началось систематическое строительство общественных зданий: детских учреждений, школ, библиотек, больниц, клубов и т.д. В этот же период проводились конкурсы, в том числе Всесоюзные, на создание проектов крупных административных зданий. Ввиду того что собственная архитектурная школа в Беларуси в этот период отсутствовала, в республику привлекались архитекторы из других регионов СССР. В 1930-е гг. в архитектуре БССР шел процесс становления оригинального стиля на основе творческого использования идей конструктивизма и традиционализма. Удачное сочетание функциональности и архитектурно-художественных качеств характерно для Дома правительства БССР (И. Лангбард, 1929–1934 гг.), Дома Красной Армии (в настоящее время Дом офицеров) (И. Лангбард, 1934–1939 гг.), здания Государственного театра оперы и балета (И. Лангбард, 1934–1938 гг.), библиотеки им. Ленина (в настоящее время Национальная библиотека) (Г. Лавров, 1933 г.), ЦК КП(б)Б (в настоящее время резиденция Президента Республики Беларусь) (А. Воинов, В. Вараксин 1939–1941 гг.)

и др. К концу 1930-х гг. в советской архитектуре утвердился парадно-монументальный стиль, получивший название неоклассицизма. Широкого распространения в БССР в предвоенное десятилетие это стилевое направление не получило. Основной тенденцией развития белорусской архитектуры в это время оставалось сочетание сдержанности в использовании художественных средств с ясностью и выразительностью объемно-пространственной композиции.

Вопросы для обсуждения:

1. Градостроительство в БССР в 1930-е гг.
2. Промышленная архитектура в БССР в 1930-е гг.
3. Архитектура жилых зданий в БССР в 1930-е гг.
4. Архитектура общественных зданий в БССР в 1930-е гг.

Индивидуальные задания:

1. Реферат-презентация «Архитектор И. Лангбард».
2. Реферат-презентация «Архитектура Могилева в 1930-е гг.»
3. Сообщение-презентация «Генеральный план Могилева: разработ-ка в 1930-е гг.»

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектура Советской Белоруссии. – Минск, 1986.
2. Архітэктурна Беларусі: Энцыкл. даведнік. – Минск, 1993.
3. **Воинов, А.А.** История архитектуры Белоруссии: в 2-х т. / А.А. Воинов. – Минск, 1987. – Т. 2.
4. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6-ці т. – Минск, 1990. – Т. 4.
5. Гісторыя беларускага тэатра: у 3-х т. – Минск, 1984. – Т. 2.
6. Гісторыя беларускай літаратуры: у 4-х т. – 2-е выд. – Минск, 2001. – Т. 1.
7. Гісторыя беларускай літаратуры: у 4-х т. – Минск, 1999. – Т. 2.
8. Гісторыя беларускай літаратуры: XX ст. (20–50-я гг.). – Минск, 2000.
9. Гісторыя беларускай савецкай драматургіі (1917–1955 гг.). – Минск, 1989.
10. Гісторыя беларускай савецкай музыкі. – Минск, 1971.
11. Гісторыя кінамастацтва Беларусі: у 4 т. – Минск, 2001. – Т. 1.
12. **Дробов, Л.Н.** Живопись Советской Белоруссии (1917–1975) / Л.Н. Дробов. – М., 1979.
13. **Дрозд, Л.М.** Развитие средней общеобразовательной школы в Белоруссии. 1917–1941 / Л.М. Дрозд. – М., 1961.
14. **Ершова, Э.Б.** Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии (1917–1941) / Э.Б. Ершова. – М., 1994.
15. История Беларуси: учебное пособие для студентов вузов. Ч. 2 / Я.И. Трещенок, А.А. Воробьев, Н.М. Пурышева, М.И. Матюшевская; под ред. Я.И. Трещенка. – Могилев: МГУ им. А.Кулешова, 2005.
16. История белорусского кино: в 2-х т. – Минск, 1968. – Т. 1.
17. История советского драматического театра: в 6 т. – М., 1966–1971.
18. История советского кино: в 4 т. – М., 1969–1978.
19. **Лыч, Л.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Минск, 1996.
20. Мастацтва Савецкай Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў: у 2 т. – Минск, 1976. – Т. 1: 1917–1941.
21. На крутым павароце: Ідэалага-палітычная барацьба на Беларусі ў 1929–1931 гг.: Дакументы, матэрыялы, аналіз / аўт.-склад. Р.П. Платонаў. – Минск: БелНДДАС, 1999.
22. Народная адукацыя і педагогічная думка ў Беларусі (1917–1945). – Минск, 1993.
23. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док. 1917–1973. – М., 1974.
24. Народное образование в СССР. Сб. док. 1917–1973. – М., 1974.
25. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі. – Минск, 1968.
26. **Нисневич, Н.** Очерки по истории советской белорусской музыкальной культуры / Н. Нисневич, С. Нисневич. – Минск, 1971.
27. **Новик, Е.К.** Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.) / Е.К. Новик. – Минск, 1981.
28. **Парашкоў, С.А.** Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў. – Минск, 2003.

29. Пасля крутога павароту: Ідэолага-палітычная барацьба ў Беларусі. 1932–1936 гг.: Дакументы, матэрыялы, аналіз / аўт.-склад.: У.І. Адамушка [і інш.] – Мінск: БелНДІДАС, 2008.

30. Платонаў, Р.П. Лёсы. Гісторыка-дакументальныя нарысы аб людзях і малавядомых падзеях духоўнага жыцця ў Беларусі 20–30-х гадоў / Р.П. Платонаў. – Мінск, 1998.

31. Политика белорусизации и ее трагический финал // Становление и крушение однопартийной системы в СССР. 1917–1991. – Гомель, 1995.

32. Пурышева, Н.М. Культурная политика и культура Беларуси 1918–1920 гг. / Н.М. Пурышева. – Могилев, 2004.

33. Тэатральная Беларусь: Энцыклапедыя: у 2 т. – Мн., 2002.

34. Ходзін, С.М. Гісторыя культуры Беларусі ў 1920–1930-я гг. / С.М. Ходзін. – Мн., 2001.

35. Шматаў, В.Ф. Міхась Філіповіч / В.Ф. Шматаў. – Мн., 1971.

36. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: у 5 т., Мінск, 1984–1987.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

Аб перабудове літаратурна-мастацкіх арганізацый БССР Пастанова ЦК КП(б)Б

27 мая 1932 г.

ЦК КП(б)Б адзначае своечасовасць і вялізарнае палітычнае значэнне пастановы ЦК УсеКП(б) ад 23 красавіка г. г. аб перабудове літаратурна-мастацкіх арганізацый, якая будзе садзейнічаць яшчэ большаму аб'яднанню шырокіх колаў савецкіх пісьменнікаў і мастакоў вакол Камуністычнай партыі, яшчэ большай мабілізацыі на актыўны ўдзел у пабудове бяскласавога сацыялістычнага грамадства, на стварэнне літаратурна-мастацкіх твораў, вартых нашай вялікай эпохі.

ЦК канстатуе, што пралетарскія літаратурна-мастацкія арганізацыі, у тым ліку і БелАПП, якія на пэўным этапе, калі ў літаратуры быў яшчэ значны ўплыў элементаў, што асабліва ажывіліся ў першыя гады нэпа, а кадры пралетарскай літаратуры былі яшчэ слабыя, адыгралі станоўчую ролю ў сэнсе ўмацавання пазіцый пралетарскіх пісьменнікаў. «У сучасны момант, калі паспелі ўжо вырасці кадры пралетарскай літаратуры і мастацтва, вылучыліся новыя пісьменнікі і мастакі з заводаў, фабрык, калгасаў, рамкі існуючых пралетарскіх літаратурна-мастацкіх арганізацый (ВОАПП, РАПП, РАПМ і інш.) становяцца ўжо вузкімі і тармозяць сур'ёзны размах мастацкай творчасці».

ЦК КП(б)Б пастанаўляе:

1. Ліквідаваць Беларускаю асацыяцыю пралетарскіх пісьменнікаў (БелАПП).

2. Правесці арганізацыю Саюза савецкіх пісьменнікаў БССР, які павінен аб'яднаць усіх пісьменнікаў, што стаяць на платформе Савецкай улады і імкнуцца ўдзельнічаць у сацыялістычным будаўніцтве.

Усе пісьменніцкія арганізацыі падначаліць аргкамітэту. Перадаць у распараджэнне аргкамітэта літаратурныя часопісы.

Культпропу ЦК забяспечыць шырокую прапрацоўку пастановы ЦК УсеКП(б) і ЦК КП(б)Б аб перабудове літаратурна-мастацкіх арганізацый, дамогшыся максімальнай мабілізацыі ўсяго фронту літаратуры і мастацтва на вырашэнне задач сацыялістычнага будаўніцтва.

Для правядзення працы па падрыхтоўцы Усебеларускага з'езда савецкіх пісьменнікаў выдзеліць арганізацыйны камітэт у наступным складзе: 1. Клімковіч – старшыня, 2. Лынькоў – адказны сакратар, 3. Гурскі, 4. Александровіч, 5. Кузьма Чорны, 6. Галавач, 7. Харык, 8. Гараўскі, 9. Бэндэ, 10. Нёманскі, 11. Ліманоўскі, 12. Кульбак, 13. Швэйдэль, 14. Дунец, 15. Юдэльсон, 16. Крапіва.

Дэлегатамі ад БССР ва Усеаюзнны аргкамітэт Саюза савецкіх пісьменнікаў лічыць неабходным накіраваць тт.: 1. Лынькова – адказны сакратар, 2. Кузьму Чорнага, 3. Харыка, 4. Александровіча.

Пасля крутога павароту: Ідэолага-палітычная барацьба ў Беларусі. 1932–1936 гг.: Дакументы, матэрыялы, аналіз / Аўт.- склад.: У.І. Адамушка [і інш.] – Мінск: БелНДІДАС, 2008. – С. 98–99.

3 пастаноў і Усебеларускай нарады сцэнарыстаў

6 сакавіка 1931 г.

1. Аб становішчы кінематаграфіі БССР і шляхах яе далейшага развіцця
Гіганцкі рост сацбудаўніцтва, паспяховы ход ажыццяўлення прынятага партыяй шпаркага тэмпу індустрыялізацыі краіны, паварот шырачайшых бядняцкіх і серадняцкіх мас вескі пад кіраўніцтвам партыі і рабочага класа на шлях ператварэння дробнай індывідуальнай сялянскай гаспадаркі ў буйныя калектыўныя гаспадаркі забяспечваюць далейшае ўзмоцненае разгортванне наступу сацыялізма па ўсяму фронту, ліквідацыю кулацтва як класа на базе суцэльнай калектывізацыі.

2. Гэтыя ўмовы з асаблівай астратой прад'яўляюць савецкай кінематаграфіі патрабаванне быць сапраўды магутнай палітычнай зброяй у руках пралетарыяту і яго партыі ў класавай барацьбе з рэшткамі капіталізму ўнутры СССР і БССР (кулацтва, шкодніцтва, контррэвалюцыйная дзейнасць беларускага нацыянал-дэмакратызму і г. д.) і з падрыхтоўкай міжнароднага капітала да ўзброенай інтэрвенцыі супраць СССР.

Савецкая кінематаграфія якасцю сваёй прадукцыі павінна дапамагчы партыі ў максімальнай мабілізацыі творчаскіх сіл рабочага класа, калгаснікаў і ўсіх працоўных на прадаленне труднасцей, што стаяць на шляху сацыялістычнага будаўніцтва, на шляху ажыццяўлення лозунга «Пяцігодка ў чатыры гады» (з рэзальцыі снежаньскага аб'яднанага Пленума ЦК і ЦКК ВКП(б)).

3. Між тым абслугоўванне кінематаграфіяй чарговых задач сацыялістычнага будаўніцтва і важнейшых палітычных кампаній, якія праводзяцца партыяй і Савецкай уладай, пастаўлена нездавальняюча. Савецкае кіно вельмі маруднымі тэмпамі пераключаецца на асвятленне і аналізіраванне праблем і тэм перыяду сацыялістычнай рэканструкцыі, усе яшчэ пануе тэматыка перыяду грамадзянскай вайны альбо дробныя, неактуальныя пытанні быту, сям'і, якія штучна вазводзяцца ў «праблемы». Удзельная вага кінематаграфіі ў справе індустрыялізацыі і калектывізацыі сельскай гаспадаркі нязначная. Вялікія магчымасці, якімі ўладае кінематаграфія для развіцця народнай асветы і, у прыватнасці, для ўсеагульнага абавязковага навучання і падрыхтоўкі кадраў, ніяк не рэалізаваны.

За 1929–1930 гг. прамфінпланы большасцю фабрык не выкананы. Забеспячэнне фільмамі шпарка растучай гаспадаркі і вясковай сеткі становіцца ўсё больш напружаным. Брак кінапрадукцыі павялічыўся ад 6–7 % у 1929 г. да 16 % у 1930 г. Усе гэта паказвае на тое, што савецкая кінематаграфія ў цэлым прадстаўляе сабой адзін з вельмі небяспечных участкаў культурнага фронту.

4. Белдзяржкіно, будучы самай маладой кінаарганізацыяй (6 год), мае ў сваім развіцці побач з уласцівымі яму недахопамі і пэўныя дасягненні. Прадукцыя Белдзяржкіно на фоне агульных прарываў у кінавытворчасці па сваёй мастацка-ідэалагічнай якасці, асабліва за 1930 г., з'яўляецца досыць значнай, аб чым сведчаць ацэнкі Галоўрэперткамаў БССР і РСФСР, а таксама дадзеныя

грамадскіх праглядаў. Але тэмпы выканання грамадска-палітычных задач беларускім нацыянальным кіно, таксама як і ўсёй савецкай кінематаграфіі, значна адстаюць ад тэмпаў сацыялістычнай рэканструкцыі краіны.

З усёй рашучасцю неабходна адзначыць, што хроніка Белдзяржкіно і значная частка палітасветфільмаў па свайму зместу і характару не паспяваюць адлюстроўваць баявыя задачы сацыялістычнага будаўніцтва БССР.

Існуючая геаграфічная адлегласць кінафабрыкі Белдзяржкіно ад пралетарскай грамадскасі БССР і ад крыніц вылучэння пралетарскіх нацыянальных кадраў сцэнарыстаў, рэжысёраў і іншых стварае для Белдзяржкіно рэальную небяспеку невыканання задач вытворчасці кінафільмаў, нацыянальных па форме і пралетарскіх па зместу (1930 г. толькі 40 % прадукцыі падпарадкаваны задачам нацыянальнай палітыкі партыі).

5. Абвастрэнне класовай барацьбы на ідэалагічным фронце з усёй рашучасцю ставіць пытанне аб разгроме чуждых пралетарыяту буржуазных і шавіністычных тэорый у нацыянальна-культурным будаўніцтве БССР, у тым ліку і ў беларускім нацыянальным кіно [...].

6. Адною з галоўнейшых умоў ідэалагічнай і мастацкай каштоўнасці кінапрадукцыі з'яўляецца: палітычна вытрыманае кіраўніцтва ў кіно, наяўнасць у кіно блізкіх да ідэалогіі пралетарыяту працаўнікоў (сцэнарысты, рэжысёры, аператары, акцёры), а таксама актыўны ўдзел савецкай грамадскасі ў будаўніцтве кіно ва ўсіх яго звеннях.

А між тым, нягледзячы на пастановы кінапартнарады пры ЦК ВКП(б) (скавік 1928 г.) і пры ЦК КП(б)Б (люты 1930 г.), Белдзяржкіно не забяспечана неабходная дапамога ў яго рабоце: не наладжана супольная работа арганізацый пралетарскіх пісьменнікаў і рабкораў з Белдзяржкіно, у выніку чаго перадававы пісьменнікі, драматургі, працаўнікі тэатраў не выкарыстоўваюцца ў кіно, спецыяльны кінадрук і кінакрытыка ў агульным друку не стаяць на вышыні задач, якія прад'яўляюцца партыяй да савецкай кінематаграфіі, адсутнічаюць творчаскія кадры кінапрацаўнікоў з асноўных нацыянальнасцей БССР (з 48 адзінак мастацкіх прадстаўнікоў толькі 8 адзінак беларусаў).

7. Выкананню прамфінплану Белдзяржкіно на 1931 г. і стварэнню высокай якасці кінапрадукцыі перш за ўсе перашкаджае хранічны сцэнарны крызіс, які побач з агульнымі труднасцямі рэканструкцыйнага перыяду ў асноўным тлумачыцца: а) адсутнасцю ў Белдзяржкіно палітычна і мастацка кваліфікаваных кадраў сцэнарыстаў, правільна разумеючых усю сутнасць працэсу сацыялістычнага будаўніцтва, класовай барацьбы, здольных аўладаць усёй складанасцю і спецыфічнасцю беларускай тэматыкі, пры амаль поўным адсутнічанні падрыхтоўкі гэтых кадраў; б) адсутнасцю гібкай і чоткай арганізацыі планавага кіраўніцтва загадоўкай сцэнарыяў у праўленні Белдзяржкіно (у Мінску), вынікам чаго з'яўляецца ненармальнасць скарыстання існуючых сцэнарных кадраў і немагчымасць забяспечыць аўтарытэтную палітычную і кінематаграфічную кансультацыю пачынаючым сцэнарыстам; в) адсутнасцю цеснай увязкі ўсяго творчаскага працэсу стварэння фільма з масавай пралетарскай грамадскасцю БССР; г) адсутнасцю правільнага разумення ролі ў кінавытворчасці сцэнарыя як закончанага мастацкага твора і сцэнарыста; д) літаратурныя арганізацыі БССР, недаацэньваюць

чы ролю кіно як палітычнай зброі ў руках пралетарыята і партыі ў справе сацыялістычнага будаўніцтва, да самых апошніх часоў не дапамагалі кіно ў справе ліквідацыі сцэнарнага крызісу.

8. Ва ўсіх мерапрыемствах па ліквідацыі сцэнарнага крызісу і сацыялістычнай рэканструкцыі беларускай савецкай кінематаграфіі неабходна рашуча і настойліва працягваць барацьбу за чоткае правядзенне пралетарскай класовай лініі ў кіно, супроць усіх спроб адыходу ад актуальнай палітычнай тэматыкі рэканструкцыйнага перыяду, супроць усяго ўпрашчэнства і вульгарызацыі мастацкай падачы сацыяльных праблем, супроць фармалізма як галоўнай небяспекі ў савецкай кінематаграфіі, які вядзе кіно да адрыву ад масавага рабочага, калгаснага і сялянскага гледача і да выхалашчвання палітычнага зместу кіно.

9. Гукавое кіно ў руках пралетарыята павінна з'явіцца адным з мацнейшых сродкаў культурнай рэвалюцыі. Аднак да гэтых часоў не арганізавана больш-менш здавальняюча вытворчасць гукавой апаратуры як праекцыйнай, так і здымачнай. Без дастатковай прапрацоўкі пытанняў амаль усе рэжысёры Белдзяржкіно імкнуцца перайсці на вытворчасць гукавых фільмаў. Між тым тонфільмам у бліжэйшы год мы зможам абслугоўваць толькі буйныя цэнтры СССР (у БССР толькі Мінск), і такім чынам шматлікія масы працоўных могуць быць пазбаўлены прадукцыі лепшых мастакоў.

10. Выходзячы з усяго вышэй паказанага, I Усебеларуская кінасцэнарная нарада лічыць неабходным:

а) прасіць праўленне Белдзяржкіно паставіць перад Саюзкіно, а таксама ў дырэктывных і кіруючых органах БССР пытанне аб фарсіраванні пераводу фабрыкі з Ленінграда на тэрыторыю БССР;

б) складанне тэматычнага плана Белдзяржкіно на 1932 г. правесці ў выглядзе арганізацыйнай 2-месячнай (красавік – май) кампаніі з удзелам грамадскіх арганізацый, журналістаў, рабкораў, навуковых і краязнаўчых працаўнікоў і іншых, распрацаваўшы папярэдне пытанне метадалогіі тэматычнага планавання;

в) павялічыць ужо ў 1931 г. вытворчасць мастацкіх і палітасветфільмаў, па сваёй тэматыцы адказваючых на асноўныя актуальнейшыя пытанні сацыялістычнага будаўніцтва БССР (беларуская тэматыка), адлюстроўваючых палітыку партыі і Савецкай улады па бягучым гаспадарча-палітычным кампаніям (кінахроніка Белдзяржкіно), палепшыўшы якасць апошняй;

г) завастрыць барацьбу сродкамі кіно з вялікадзяржаўным расійскім шавінізмам як галоўнай небяспекай у даны перыяд, беларускім нацыянал-дэмакратызмам і шавінізмам усіх іншых колераў, за мабілізацыю пралетарскіх і працоўных мас вакол задач практычнага ажыццяўлення ленінскай нацыянальнай палітыкі;

д) стварыць такія ўмовы вытворчай работы ў Белдзяржкіно, пры якіх былі б забяспечаны мастацка-палітычны рост творчых кадраў (сцэнарысты, рэжысёры і інш.), павышэнне сацыяльнай актуальнасці іх вытворчасці, непарывная сувязь з пралетарскай грамадскасцю, прыток свежых творчакіх пралетарскіх сіл;

е) дабіцца змен сацыяльнага складу асноўных кадраў Белдзяржкіно як шляхам сістэматычнай падрыхтоўкі маладых пралетарскіх нацыянальных кадраў, так і шляхам перавыхавання блізкіх нам папутчыкаў пры бязлітаснай барацьбе з чуждымі і варожымі элементамі;

ж) арганізаваць у БССР шырокую пралетарскую грамадскую думку вакол Белдзяржкіно (ОДСКФ)¹; растлумачэнне ў масах задач беларускай савецкай кінематаграфіі ў рэканструкцыйны перыяд, мабілізацыю гэтых мас на прэадаленне адставання кіно ад задач сацыялістычнага будаўніцтва;

з) арганізаваць у 1931 г. у ДOME пісьменнікаў кароткатэрміновыя сцэнарныя курсы для пачынаючых сцэнарыстаў, галоўным чынам працаўнікоў літаратуры і рабкораў пры дапамозе кінафабрыкі і кінасекцыі Ленінградскага абласнога аддзялення і Маскоўскага абласнога аддзялення Усерасійскага таварыства драматургаў і кампазітараў;

і) забяспечыць сцэнарыстам, якія працуюць у БССР, сувязь з кінафабрыкай Белдзяржкіно ў Ленінградзе для практычнага іх азнаямлення з кінавытворчасцю;

к) распрацаваць і ўвесці ў жыццё адзіны тыпавы дагавор са сцэнарыстамі і тарыфныя нормы аплаты для ліквідацыі існуючага разнабою;

л) забяспечыць здавальняючыя ўмовы для вытворчасці палітасветфільмаў (агітпрапагандыскага, навукова-навучальнага, дзіцяча-школьнага) і хронікі шляхам стварэння тэхнічнай базы для гэтай прадукцыі, арганізацыі сцэнарных загатоўак, навуковай кансультацыі, адпаведных сродкаў, кваліфікаваных кадраў для пастаноўкі.

11. Прызнаючы за сцэнарыем значэнне як аднаго з відаў ідэалагічнай практыкі, неабходна забяспечыць адпаведнае месца сцэнарыяў і сцэнарыстаў у кінавытворчасці, для чаго выдаваць лепшыя сцэнарыі на аднолькавых падставах з літаратурнымі творамі, друкаваць сцэнарыі ў перыядычным друку, арганізуючы сцэнарныя старонкі і аддзелы кінадруку, а таксама арганізаваць спецыяльныя выстаўкі сцэнарыяў.

II. Аб падрыхтоўцы кадраў сцэнарыстаў

1. Труднасці ў справе забеспячэння кінавытворчасці Белдзяржкіно неабходнай колькасцю і высокай ідэйна палітычнай якасці сцэнарыямі абумоўлены наступнага роду прычынамі:

а) адсутнасцю планавасці і сістэмы ў справе падрыхтоўкі сцэнарных кадраў Белдзяржкіно;

б) палітычнымі памылкамі ранейшага апартуністычнага кіраўніцтва Саюзнакіно ў справе стварэння сцэнарных кадраў;

в) крызісам некаторай часткі папутнічаскіх кадраў сцэнарыстаў, якія не здолелі правільна зразумець сутнасць працэсаў сацыялістычнага будаўніцтва і класовай барацьбы.

2. Нарада лічыць, што адным з асноўных і найбольш грунтоўных мерапрыемстваў у справе стварэння кадраў пралетарскіх сцэнарыстаў з'яўляецца заклік рабочых-ударнікаў у кінематаграфію, канкрэтнымі формамі якога з'яўляюцца:

а) сцэнарна-тэматычныя гурткі на прадпрыемствах і ў буйнейшых саўгасах і калгасах; б) сцэнарныя секцыі пры існуючых рабкораўскіх і сельгораўскіх літаратурных гуртках; в) кантрактацыя рабкораў у якасці сцэнарыстаў пры прымаванні іх да лепшай найбольш кваліфікаванай і палітычна нам блізкай часткі

¹ОДСКФ – Общество друзей советского кино и фото (Общественная организация.)

сцэнарыстаў-прафесіяналаў, зараз працуючых на фабрыцы; г) сазданне рабкораўскіх брыгад для выканання асобных сцэнарных заданняў; д) сазданне брыгад змешанага тыпу, куды побач з рабкорамі і пісьменнікамі павінны ўключацца рэжысёры, аператары і сцэнарысты; е) сазданне кароткатэрміновых і працяглых сцэнарных курсаў у г. Мінску пры ўмове дастатковага забеспячэння гэтых курсаў суадпаведнымі прэпадавацельскімі сіламі, дазваляючымі правільна арганізаваць тэарэтычную вучобу і практыку сцэнарнай работы.

3. Побач з усімі гэтымі мерапрыемствамі неабходна:

а) узмацніць камплектаванне сцэнарнага факультэта Дзяржаўнага інстытута кінематаграфіі ў Маскве вучашчыміся з чысла асноўных народнасцей БССР, павялічыўшы агульны іх кантынгент;

б) на літаддзяленні ў БДУ арганізаваць сцэнарны семінар па сцэнарыю і ўвесці асобным прадметам увядзенне ў сацыялогію кінематаграфіі;

в) на газетным аддзяленні Камвуза Беларусі арганізаваць семінары па кінакрытыцы.

4. Белдзяржкіно, усяляк дапамагаючы аўладаць пісьменнікам сцэнарнай тэхнікай, павінна ўключыць пісьменнікаў ва ўсю сістэму па загатоўцы сцэнарнага матэрыялу і прыцягненне пісьменніцкіх арганізацый БССР, у першую чаргу БелАППа, к сцэнарнай рабоце зрабіць больш сістэматычным.

5. Падрыхтоўка сцэнарных кадраў упіраецца ў адсутнасць адпаведнай літаратуры, да выдання якой неабходна прыступіць (выданне сцэнарнай памятки, лепшых сцэнарыяў і інш.).

6. Працэс расслаення сённяшніх сцэнарных кадраў патрабуе асаблівай увагі да сябе. Дапамагаючы лепшай частцы сцэнарыстаў-папутчыкаў перайсці на рэлысы саюзнікаў пралетарыяту, арганізоўваючы гурткі і семінары па перападрыхтоўцы іх, неабходна з усёй рашучасцю даць адпор тым самым кадрам, якія працягваюць заставацца на чуждых пралетарскай ідэалогіі пазіцыях.

Мастацтва Савецкай Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў: у 2 т. – Мінск, 1976. – Т. 1: 1917–1941. – С. 221–226.

№ 3

Пра рэарганізацыю кіраўніцтва кінасправай у БССР

Пастанова Саўнаркома БССР

24 сакавіка 1933 г.

У адпаведнасці з пастановай СНК СССР ад 11 лютага 1933 г. «Пра арганізацыю Галоўнага кіраўніцтва кінафота-прамысловасці пры СНК СССР» (33 СССР, 1933 г., № 11, арт. 59) Савет Народных Камісараў БССР пастанаўляе:

Выдзелены з сістэмы аб'яднання Саюзкіно трэст кіна-прамысловасці Белдзяржкіно падпарадкаваць беспасрэдна СНК БССР, надаўшы яму правы Галоўнага кіраўніцтва па справах кіна- і фотапрамысловасці БССР.

Пад беспасрэдным ведамам трэсту Белдзяржкіно знаходзяцца:

- а) кінафабрыка «Савецкая Беларусь» у Ленінградзе;
- б) беларуская база кінахронікі і кіналабараторыя;
- в) усе кінатэатры, а таксама кінасетка па балансу на 1 студзеня 1933 г., апрача вясковай кінасеткі;
- г) Віцебскі кінатэхнікум;
- д) фатаграфіі ў г. Мінску і Віцебску, якія знаходзяцца пад ведамам Белдзяржкіно.

3. На Белдзяржкіно ўскладаецца:

- а) вытворчасць мастацкіх, навуковых, вучэбных і тэхнічных фільмаў, а таксама кінахронікі;
- б) кіраванне і эксплуатацыя ўсяе падпарадкаванай яму кінасеткі;
- в) кінафікацыя беспасрэдна і праз адпаведныя арганізацыі (прафсаюзныя, дамы калгаснікаў, калгасы і інш.);
- г) пракат кінафільмаў як на тэрыторыі БССР, так і на тэрыторыі іншых саюзных рэспублік;
- д) планаванне і ўчот работы ўсяе кінасеткі БССР.

4. Перадаць вясковую кінасетку з 1 красавіка 1933 г. раённым выканаўчым камітэтам. Ускласці на Белдзяржкіно забеспячэнне вясковай кінасеткі паводле дагавораў фільмамі і кінаапаратурай, рамонт кінаапаратуры і забеспячэнне кадрамі кінамеханікаў.

5. Для ўзмацнення кіраўніцтва і кантролю за ідэалагічна-мастацкай якасцю выпускаемых кінакарцін і хронікі ўтварыць пры Белдзяржкіно мастацкі савет з прадстаўнікоў народнага камісарыята асветы (народны камісар ці яго намеснік – старшыня савета), Культпропа ЦК КП(б)Б, ЦСПСБ, Саюза савецкіх пісьменнікаў, ЦК ЛКСМБ, кіраўніцтва Белдзяржкіно і дырэкцыі кінафабрыкі.

Мастацтва Савецкай Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў: у 2 т. – Мінск, 1976. – Т. 1: 1917–1941. – С. 227–228.

№ 4

Паведамленне аб падрыхтоўцы Беларускай дзяржаўнай кансерваторыі да XI з'езда Саветаў БССР

14 студзеня 1935 г.

Да XI з'езда Саветаў Беларуская дзяржаўная кансерваторыя, на якую ўскладзена адказная задача падрыхтоўкі музычных кадраў, прыходзіць з радам значных дасягненняў. Кансерваторыя мае 6 аддзяленняў: вакальнае, смычковое, духавое, фартэп'яннае, кампазітарскае і інструктарскае. На першым месцы па настаўніцтву і студэнцкаму складу і наогул па пастаноўцы вучобы стаіць вакальная кафедра, узначальваемая дацэнтам Ціханавым, былым салістам

Вялікага маскоўскага тэатра. Аددзяленне ўкамплектавана настаўнікамі-спецыялістамі – выкладаюць прафесар Паніна, скончыўшая Маскоўскую кансерваторыю, настаўніца Мікуліч.

Кампазітарскае аددзяленне ўзначальваецца заслужаным артыстам рэспублікі прафесарам Залатаровым – аўтарам выдатнай сімфоніі «Чалюскінцы». Прафесар Залатароў за добрую пастаноўку вучобы вылучан у галерэю знатных людзей да з'езда Саветаў. Аددзяленнем праводзіцца вялікая кампазітарска-творчая работа. Студэнтамі аددзялення напісан рад рэчаў на смерць С.М. Кірава.

У гэтым годзе запрошан новы выкладчык па дырыжорскаму класу т. Балазоўскі. Гэта дало магчымасць арганізаваць сімфанічны аркестр з студэнтаў кансерваторыі і музычнага тэхнікума ў колькасці 55 чалавек. Праз месяц аркестр ужо здолее прадэманстраваць вынікі сваё вучобы перад савецкай грамадскацю Мінска.

Оперны клас, які працуе пад кіраўніцтвам рэжысёра Вастокава і дырыжора Балазоўскага, працуе над операмі «Фауст» і «Русалка», урыўкі з якіх будуць гатовы к канцу навучальнага года і будуць паказаны савецкай грамадскаці.

Для вядзення класа па харазнаўству запрошан новы выкладчык, які скончыў маскоўскую кансерваторыю, Бары. ім створаны з студэнтаў хор у колькасці 50 чалавек, выступленні якога прыўрочаны да ленінскіх дзён і Дня Чырвонай Арміі.

Кансерваторыя ўзмоцнена рыхтуецца да ўсебеларускага і ўсесаюзнага конкурсаў музыкантаў-выканаўцаў. Для ўдзелу ў конкурсах вылучаны найбольш здольныя студэнты і студэнткі, па вакальнаму класу – Друкер, Кроз і Руч'ева, піяністы – Гітліц, Рапапорт, Берман, Гершман, па віяланчэлі – Доўгіна і па духавых інструментах (валторна) студэнты 1-га курса Станкевіч і Немзер. Тав. Багушэвіч выказвае ўпэўненасць, што кансерваторыя зойме адно з першых месц не толькі ва ўсебеларускім, але і на ўсесаюзным конкурсе.

Горш абстаіць справа з пастаноўкай работы на аددзяленні юных дараванняў. Сродкі для арганізацыі аددзялення Наркамасветы не адпушчаны, памяшканне таксама не адведзена. Гэта выклікае рад цяжкасцей у рабоце аددзялення. Аددзяленне поўнацю не ўкамплектавана, на ім вучыцца 8 таленавітых дзяцей. Асаблівая ўвага аццаецца юнай скрыпачцы Зоі Сабалеўскай (6 год), якая выяўляе выключныя здольнасці. Не менш таленавітым з'яўляецца юны віяланчэліст Рэгенбоген (9 год), які працуе па класу выкладчыка Арлова. Аددзяленне заслугоўвае большай увагі з боку Наркамасветы.

Кансерваторыя праводзіць вялікую даследчую работу па эксперыментальнай фанетыцы. Кабінетам эксперыментальнай фанетыкі, які кіруецца прафесарам Бураком і дацэнтам Ціханавым, вядзецца назіранне за станам галасавых апаратаў у працэсе навучання спяванню, а таксама вывучэнне галасавых апаратаў студэнтаў пры дапамозе маючыхся ў кабінете прылад (стробаскопа, пнеймографа, аўдыметра і інш.).

На якасці вучобы дрэнна дае сябе знаць вялікі недахоп вучэбнай плошчы. Таксама не хапае сродкаў на пабыццё неабходных інструментаў. Ёсць выпадкі, што на адным і тым жа інструменце займаюцца па 5 студэнтаў.

Адмоўна давала сябе знаць на вучобе работа студэнтаў у тэатры оперы і балета і на радыёцэнтры. Кансерваторыя ўжывае ўсе захады к таму, каб выз-

валіць студэнтаў ад работы і пераклучыць выключна на вучобу. К канцу навучальнага паўгоддзя якасць вучобы рэзка павысілася.

Кансерваторыя ўключылася ва ўсебеларускі конкурс на лепшую вышэйшую навучальную ўстанову і спадзяецца к канцу навучальнага года выйсці па конкурсу ў першыя рады.

Мастацтва Савецкай Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў: у 2 т. Мінск, 1976. – Т. 1: 1917–1941. – С. 272–274.

№ 5

3 перадавога артыкула «Музыка дзён будаўніцтва і радасці»

6 студзеня 1936 г.

[...] Наша рэспубліка ўжо мае нядрэнныя сілы ў галіне літаратуры, мастацтва, у прыватнасці ў галіне музыкі. Кожны новы год прыносіць у скарбніцу музычнай культуры новыя творы – і вялікія, і малыя – нашых савецкіх кампазітараў: Любана, Залатарова, Туранкова, Цікоцкага, Аладава, Іванава, Палонскага і іншых, якія вядомы шырокім працоўным масам рэспублікі. Іх песні – «Калгасная кастрычніцкая», «Партызанская», «Песня Н-скай каўбрыгады», «2-я беларуская» і іншыя – вядомы не толькі ў нас, але і па-за межамі Савецкай Беларусі.

Калі ў лістападзе месяцы мінулага года кампазітары БССР былі на прыёме ў старшыні ЦВК т. А.Г. Чарвякова, ен узняў цэлы шэраг пытанняў, за ажыццяўленне якіх работнікі музычнага фронту павінны па-баявому змагацца. Але прайшло ўжо больш двух месяцаў, а значнага руху яшчэ і няма. Праўда, беларуская капэла на паперы ўжо створана, недзе у цішыні кампазітарскіх кабінетаў пішуцца арыгінальныя оперы, складаюцца планы выданняў зборнікаў песень, народных прымітываў, кормяцца абяцаннямі паэтаў і кампазітараў нашы піянеры, школьнікі, што скоро атрымаюць новыя песні. [...]

А колькі песень народных не запісана, колькі з тых, што запісаны, ляжаць у партфелях кампазітараў, і нічога не зроблена, каб яны сталі дасягненнем шырокіх мас, каб увесь Саюз мог слухаць лепшыя ўзоры беларускай народнай творчасці. У гэтым вінавата ў першую чаргу Беларуская акадэмія навук, якая павінна арганізаваць справу запісу народных песень. [...]

Рабочы і калгаснік стаў цяпер актыўным аматарам музыкі, спажыўцом, які патрабуе высокай якасці, якога ўжо не задаволяць, як гэта было яшчэ некалькі год таму назад, несуладныя гукі прымітыўных сімфоній, сюіт, песень... У кватэрах рабочых і нават калгаснікаў цяпер ужо можна бачыць не толькі балалайкі, гітары, радыё – заможнае жыццё, узросшы дабрабыт далі магчымасць былому бедняку набываць патэфоны, піяніна, раялі. І ён – гэты рабочы і калгаснік – чакае ад нашых кампазітараў баявых і радасных музычных твораў, каб жыць стала яшчэ весялей, яшчэ лепей, яшчэ радасней.

Усе работнікі культурнага фронту, і ў першую чаргу кампазітары – павінны змагацца за рост масавай музычнай культуры народа, за шырокі росквіт цягі да музыкі, аднаго з сродкаў камуністычнага выхавання. Гэта значыць у першую чаргу патрэбна заняцца плённай творчай работай і кіраўніцтвам музычнай самадзейнасцю, гэтым найбольш занядаемым участкам мастацкай самадзейнасці горада і вёскі.

Пара самым рашучым чынам паставіць пытанне пра музычную граматы ў нашых школах. У гэтых адносінах НКА абсалютна нічога не зроблена: дзеці канчаюць сярэднія школы і не ведаюць нават асноў, не маюць самых элементарных музычных ведаў. Больш таго, у некаторых тэхнікумах, якія рыхтуюць педагогічныя кадры, альбо вельмі дрэнна пастаўлена і дысцыпліна, альбо зусім знята з вучэбнай праграмы. Ёсць яшчэ цэлы шэраг пытанняў, якія чакаюць тэрміновага вырашэння, гэта ў першую чаргу стварэнне арыгінальнай оперы, сувязь і работа ў Чырвонай Арміі, выданне твораў нашых кампазітараў і г. д. [...]

Мастацтва Савецкай Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў: у 2 т. – Мінск, 1976. – Т. 1: 1917–1941. – С. 274–276.

№ 6

Пастанова Саўнаркома БССР «Аб рабоце тэатраў БССР»

29 лістапада 1940 г.

Савет Народных Камісараў БССР адзначае, што Дэкада беларускага мастацтва ў г. Маскве прадэманстравала росквіт мастацтва беларускага народа і з'явілася пачаткам уздыму і далейшага развіцця тэатральнай і музыкальнай культуры Беларусі.

Тэатры БССР узбагаціліся новымі арыгінальнымі беларускімі п'есамі, а таксама лепшымі творамі савецкай драматургіі. Створана сетка новых тэатраў у Заходніх абласцях БССР. Тэатры ўмацаваны творчымі і кіруючымі кадрамі.

Савет Народных Камісараў БССР асоба адзначае паспяховую работу тэатраў па стварэнню спектакляў з паказам вобраза правадыра нашай партыі Леніна: «Чалавек з ружжом», «Крамлёўскія куранты» Пагодзіна ў Віцебскім і Магілёўскім тэатрах.

Разам з тым Савет Народных Камісараў БССР адзначае рад істотных недахопаў у рабоце тэатраў.

Упраўленне па справах мастацтваў пры СНК БССР, саюзы савецкіх пісьменнікаў і кампазітараў БССР у апошні час аслабілі работу па стварэнню новых п'ес і опер на актуальныя тэмы.

Адзначаючы колькасны рост выпускаемых тэатрамі БССР новых пастановак і падзешаўленне іх, Савет Народных Камісараў БССР лічыць, што меры, прынятыя Упраўленнем па справах мастацтваў пры СНК БССР па перабудове і паляпшэнню работы тэатраў, недастатковы. Тэатры БССР не здолелі перабу-

даваць работу па арганізацыі глядача, у рэзультате чаго знізілася наведванне тэатраў, не выканана даходная частка і тэатры апынуліся ў цяжкім фінансавым становішчы.

Савет Народных Камісараў БССР пастанаўляе:

1. У мэтах паляпшэння работы тэатраў і далейшага развіцця тэатральнага мастацтва Беларусі прапанаваць Упраўленню па справах мастацтваў пры СНК БССР павялічыць колькасць выпуску новых пастановак, забяспечыўшы высокую якасць спектакляў і ўключэнне ў рэпертуар тэатраў арыгінальных беларускіх твораў, актуальных савецкіх п'ес і лепшых узораў класічнай драматургіі, не дапускаючы пранікнення ў тэатры ідэалагічна шкодных і антымастацкіх твораў.

2. Даручыць Упраўленню па справах мастацтваў пры СНК БССР і праўленням Саюза савецкіх пісьменнікаў і Саюза савецкіх кампазітараў БССР правесці адпаведную работу з пісьменнікамі і кампазітарамі па стварэнню новага рэпертуару для тэатраў рэспублікі на актуальныя тэмы.

3. У мэтах узнікнення паказу ў рэспубліцы маламастацкіх тэатральных калектываў забараніць абласным выканаўчым камітэтам запрашаць для работы з другіх месц тэатральныя калектывы без узгаднення з Упраўленнем па справах мастацтваў пры СНК БССР.

4. У мэтах паляпшэння культурнага абслугоўвання тэатральнага глядача абавязаць Наркамгандаль БССР арганізаваць бесперабойнае забеспячэнне тэатральных буфетаў разнастайным асартыментам прадуктаў.

5. Улічваючы асобае значэнне Дзяржаўнага ордэна Леніна Вялікага тэатра оперы і балета БССР у галіне далейшага развіцця музыкальнай культуры, а таксама ў мэтах паляпшэння культурнага абслугоўвання тэатрам працоўных г. Мінска прапанаваць:

а) выканаўчаму камітэту Мінскага гарадскога Савета дэпутатаў працоўных устанавіць дабавачныя рэйсы трамваяў і аўтобусаў к пачатку і заканчэнню спектакляў Тэатра оперы і балета БССР.

Прадугледзець у плане на 1941 г. далейшае добраўпарадкаванне раена, прылягаючага да тэатра;

б) абавязаць дырэктара Тэатра оперы і балета БССР забяспечыць тэатр да 1 студзеня 1941 г. палівам на ўвесь зімні сезон.

6. Абавязаць Упраўленне па справах мастацтваў пры СНК БССР і дырэктароў тэатраў намеціць канкрэтныя мерапрыемствы, забяспечываючыя выкананне вытворча-фінансавых планаў тэатраў, прыняць меры да скарачэння расходнай часткі бюджэту за лік мабілізацыі ўнутраных рэсурсаў, змяншэння расходаў на новыя пастаноўкі і іншыя мерапрыемствы.

7. У мэтах набліжэння глядача да тэатра прапанаваць Упраўленню па справах мастацтваў пры СНК БССР і Наркамфіну БССР перагледзець існуючыя цэны на білеты ў тэатрах БССР у бок іх зніжэння з 1 студзеня 1941 г.

Устанавіць, што зніжэнне цэн на білеты павінна быць утворана за лік мабілізацыі ўнутраных рэсурсаў, скарачэння штатаў і адміністрацыйна-гаспадарчых расходаў, але не павінна пацягнуць за сабой дадатковай датацыі тэатрам.

8. Павялічыць асігнаванні па рэспубліканскаму бюджэту Упраўлення па справах мастацтваў пры СНК БССР на 1371 тыс. руб., у тым ліку:

а) на пакрыццё дадатковай датацыі па тэатрах рэспубліканскага падпарадкавання 1251 тыс. руб.;

б) на пакрыццё расходаў па дадатковых цэнтралізаваных мерапрыемствах 120 тыс. руб.

9. Дазволіць Упраўленню па справах мастацтваў пры СНК БССР пакрыць суму дадатковай датацыі ў размеры 800 тыс. руб. за лік недаасвоеных расходаў па ўтрыманню музеяў выяўленчага мастацтва.

Астатнюю суму 471 тыс. руб. пакрыць за лік асігнаванняў рэспубліканскаму бюджэту на асвету па мерапрыемствах іншых ведамстваў.

Намеснік Старшыні Савета Народных Камісараў БССР

І. Захараў

Кіраўнік спраў Савета Народных Камісараў БССР

І. Банцыраў

Мастацтва Савецкай Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў: у 2 т. – Мінск, 1976. – Т. 1: 1917–1941. – С. 170–172.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОВОРОТ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ В КОНЦЕ 1920-х гг.	5
2. ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.	12
3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ В 1930-е гг.	23
3.1. Проблема ликвидации неграмотности	23
3.2. Развитие системы образования	26
3.3. Культурно-просветительские учреждения, средства массовой информации	32
3.4. Развитие науки	33
4. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА БССР В 1930-е гг.	35
4.1. Художественная литература	35
4.2. Театр и театральная жизнь	38
4.3. Музыкальное искусство	41
4.4. Кино	42
4.5. Изобразительное искусство	43
4.6. Архитектура	45
ЛИТЕРАТУРА	48
ПРИЛОЖЕНИЕ	50

Учебное издание

Пурышева Наталья Михайловна

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА
И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В БССР
(конец 1920-х – 1930-е гг.)**

Учебно-методические материалы

Технический редактор *А.Л. Позняков*
Компьютерная верстка *Н.А. Наумович*
Корректор *Г.В. Тетерукова*

Подписано в печать *11.04.2011*. Формат 60x84/16. Гарнитура Arial.
Усл.-печ. л. 3,7. Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 35 экз. Заказ № *157*.

Учреждение образования «Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова», 212022, Могилев, Космонавтов, 1.
ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
УО «МГУ им. А.А. Кулешова». 212022, Могилев, Космонавтов, 1.